Два мира

Два дела в одном

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Два дела в одном

«Автор»
2026

Усманов Х.

Два мира. Два дела в одном / Х. Усманов — «Автор», 2026

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

© Усманов Х., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Проблемы, и решения 5
Новый дом, и новые гости 16
Очередные замыслы 37
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Хайдарали Усманов
Два мира. Два дела в одном

Проблемы, и решения

Утро в новой резиденции Ченнань-хоу начиналось совсем не так, как когда-то в старой сторожевой башне на границе. Там пробуждение обычно сопровождалось скрипом деревянных балок, потрескиванием остывающего очага и звуками леса за стенами. Если ночью шёл дождь, приходилось прежде всего проверять, не просочилась ли вода через старую кровлю. Если дул сильный ветер, стоило убедиться, что ставни не распахнулись и не повредили сигнальные устройства. А иногда утро начиналось с резкого звона одной из самодельных растяжек, после которого приходилось хватать оружие и выяснять, кто именно решил нарушить покой возле башни.

Здесь всё было иначе. Первым, что услышал А-рэ, оказался негромкий стук в дверь. Затем послышался сдержанный голос слуги, сообщавшего, что утреннее умывание приготовлено, вода подогрета, а завтрак будет подан, когда господин пожелает. Парень некоторое время лежал неподвижно, глядя на потолок. В комнате было тепло, за бумажными окнами уже светлело, а мягкое постельное бельё почти не оставляло повода торопиться с подъёмом. Никакого сквозняка, никакой необходимости проверять очаг, никаких следов ночного проникновения. Пожалуй, к такому комфорту можно было привыкнуть.

Он потянулся, сел на постели и провёл рукой по серебристым волосам, которые за ночь успели растрепаться. На небольшом столике возле кровати лежали несколько листов бумаги, кисть и чернильница. Вчера он задержался за ними допоздна, пытаясь разобраться с очередными хозяйственными вопросами, и теперь один из листов всё ещё лежал раскрытым.

А-рэ посмотрел на него, вспомнил, о чём думал перед сном, и невольно усмехнулся. Похоже, жизнь в столице постепенно превращалась в то, от чего он всегда старался держаться подальше. Управление чужими людьми, доходы, расходы, имущество, договорённости и бесконечные обязанности. Он поднялся, позволил слуге помочь с утренними процедурами и, отказавшись от сложной причёски, просто собрал волосы кожаным шнурком. Затем накинул лёгкую домашнюю одежду и вышел во внутренний двор.

Резиденция Ченнань-хоу действительно была весьма внушительной. Когда ему впервые показали это владение, он ещё не успел толком осознать, насколько большой дом получил в распоряжение. Теперь, после нескольких дней проживания, он постепенно привыкал к его устройству и начинал замечать не только роскошь, но и практические особенности. Участок окружала высокая каменная стена, отделявшая владение от шумных улиц столицы. Главные ворота были достаточно широкими, чтобы через них могла свободно пройти карета, а по обе стороны располагались небольшие караульные помещения. За ними находился просторный передний двор, где можно было разместить экипажи, повозки и несколько десятков лошадей, не создавая заторов. Основной жилой дом стоял чуть дальше, за внутренним проходом. Это было большое двухэтажное строение с широкими галереями, деревянными колоннами, резными балками и черепичной кровлей. Его фасад украшали традиционные изображения драконов и облаков, но отделка не выглядела чрезмерно вычурной. Внутри имелись приёмные комнаты, несколько гостиных, личные покои хозяина, помещения для гостей, комнаты для слуг и отдельные кладовые. По бокам располагались дополнительные постройки. Одно здание предназначалось для хранения хозяйственных принадлежностей, другое использовалось как кухня и помещение для приготовления запасов. Имелись отдельные комнаты для управляю-

щего, писарей и служащих, а также несколько небольших строений, которые можно было приспособить под мастерские или склады.

Во дворе находились конюшня, помещение для экипажей и крытая площадка, где слуги могли ремонтировать упряжь и заниматься повседневными хозяйственными делами. Имелся даже небольшой сад. Он не мог сравниться с огромным садом резиденции гуна Вана, но был вполне ухоженным и достаточно приятным. Несколько старых деревьев давали тень, вдоль дорожек росли кустарники и декоративные растения, а ближе к жилому дому находился небольшой пруд. В нём плавали карпы кои — крупные, яркие, с красными, белыми и золотистыми пятнами на чешуе. Местная знать относилась к подобным рыбам с особым почтением. Их разводили в усадьбах, показывали гостям, кормили из специальных чашечек и порой тратили на особенно красивых экземпляров суммы, которых хватило бы на покупку небольшого дома.

А-рэ некоторое время наблюдал, как один из карпов медленно подплыл к поверхности, раскрыл рот и снова ушёл в глубину.

— По крайней мере, здесь никто не пытается меня съесть… — негромко произнёс он, и тихо усмехнулся. — Пока что…

Стоявший неподалёку слуга не понял шутки, но почтительно склонил голову. Парень усмехнулся и продолжил осмотр двора. В одном углу уже убрали старые ветки и сухую листву, дорожки расчистили, а возле главного входа поставили несколько больших каменных ваз с декоративными растениями.

Управляющий Чхве Ман Су действительно не терял времени. Хотя А-рэ поручил ему немало дел, тот уже успел привести в порядок значительную часть резиденции. Металлический шестилапый конструкт стоял в главном дворе, неподалёку от ворот. Его массивное бронированное тело резко выделялось на фоне аккуратных построек и ухоженной территории. Тёмные пластины с серебристыми прожилками тускло поблёскивали в утреннем свете, а голова с тяжёлыми челюстями была направлена в сторону въезда. Слуги старались обходить его на некотором расстоянии. За несколько дней они уже привыкли к тому, что необычное создание не нападает без причины, но окончательно избавиться от настороженности им пока не удалось.

А-рэ подошёл, положил ладонь на металлическую пластину возле шеи и передал короткую команду через управляющий браслет. Конструкт едва заметно повернул голову, подтвердив получение сигнала.

— Всё на месте… — удовлетворённо произнёс парень.

Он не стал проверять остальные функции. Для этого ещё будет время. Вернувшись в жилой дом, А-рэ распорядился подать завтрак в небольшую комнату, выходившую окнами в сад. Еда оказалась привычно разнообразной: рис, несколько овощных блюд, тушёная рыба, бульон и небольшое количество фруктов. Слуги уже усвоили, что их новый господин не требует десятков перемен блюд и не любит, когда ради него устраивают излишне сложные церемонии.

Поев, он попросил принести бумаги, которые управляющий подготовил накануне. Именно они напоминали ему, что владение титулом хоу означало не только возможность жить в роскошном доме и получать доходы с десяти тысяч дворов. С тех пор как А-рэ получил титул, он несколько раз возвращался мыслями к вопросу, который поначалу показался ему не слишком важным. Почему Император сразу пожаловал ему столь высокий ранг?

В Империи существовала целая система наследственных титулов. Одни семьи носили титул нань, другие — цзы или бо, существовали более высокие ранги, вплоть до хоу и княжеских достоинств. Никто не утверждал, что человек, оказавший государю услугу, обязательно должен получить высший из доступных титулов. Иногда было достаточно пожаловать землю, денежное содержание, должность или менее высокий наследственный ранг. А здесь Император практически сразу поставил неизвестного юношу на уровень, до которого многие семьи добирались поколениями.

Поначалу А-рэ решил, что это просто щедрый жест, способ выразить благодарность и одновременно привязать его к Империи. Но чем больше он узнавал местные порядки, тем отчётливее понимал, что подобная награда не может быть исключительно подарком. Вчера, обсуждая некоторые вопросы с найденным Пак Му Джином наставником, он наконец получил объяснение.

Наставником оказался пожилой бывший чиновник, достаточно образованный и обладавший хорошей репутацией. Он согласился обучать нового хоу чтению и письму, а заодно помогал ему разбираться в местных обычаях, документах и правилах управления владениями.

Пожилой человек не торопился, не пытался сразу загрузить ученика всеми тонкостями письменности, а объяснял каждую вещь последовательно. Именно поэтому А-рэ довольно быстро начал задавать ему вопросы, которые выходили далеко за пределы обычных уроков. В частности, его интересовало, какие обязанности подразумевает титул хоу. Сначала наставник объяснил, что речь идёт не только о земельных доходах, почётном положении при дворе и праве носить соответствующие знаки отличия.

— Господин, — сказал он тогда, аккуратно отложив кисть, — вы должны понимать, что титул второго ранга означает не только привилегии. Государство ожидает от обладателя такого положения соответствующей службы.

— Например?

— Например, военной.

А-рэ поднял глаза.

— То есть?

— В случае большой войны или чрезвычайной необходимости некоторые наследственные дома обязаны выставлять отряды за собственный счёт. Их численность и состав зависят от положения семьи, пожалованных владений и установленных государем обязанностей. Одни предоставляют несколько десятков вооружённых людей, другие — полноценные подразделения с конницей, обозом и необходимым снабжением.

— И содержать их должны сами владельцы?

— Разумеется. Императорская казна не обязана оплачивать содержание личных войск каждого знатного дома. Иначе государство быстро разорилось бы.

Тогда, после таких новостей, А-рэ некоторое время молчал. Он уже представлял, что получение большого земельного владения означает ответственность за дороги, сборы, склады и местное управление. Но наличие обязанности содержать собственный военный отряд оказалось неожиданностью.

— А если семья не может выставить требуемое количество людей?

— Тогда она должна предоставить иные средства, если это допускается государственным распоряжением, либо понести наказание за неисполнение обязательств. Впрочем, подобные вопросы редко решаются одинаково для всех. Многое зависит от обстоятельств и отношений с двором.

— А мне об этом никто не говорил.

Наставник чуть заметно улыбнулся.

— Возможно, потому что сейчас Император не собирается отправлять вас на войну во главе собственного войска. Но это не означает, что обязанность исчезла. Получая высокий титул, вы принимаете не только то, что вам приятно, но и то, что может оказаться неудобным.

А-рэ тогда откинулся на спинку кресла. Вот, значит, как. Император не просто подарил ему богатство и положение. Он дал парню возможность стать частью системы, в которой знатные дома были не только получателями государственных привилегий, но и одной из опор империи. Разумеется, существовала и другая сторона вопроса. Высокий титул давал определённые права, позволял рассчитывать на уважение чиновников, открывал двери, которые прежде оставались закрытыми. Но вместе с ними появлялись обязанности, о которых новый владе-

лец должен был помнить постоянно. И, что особенно интересно, подобные обязанности могли оказаться полезными даже самому А-рэ. Собственный военный отряд был не только обременением. Это были люди, которые могли защищать владения, сопровождать обозы, обеспечивать порядок на дорогах, охранять склады и помогать населению в чрезвычайных обстоятельствах. Особенно если учесть, где именно находился уезд Ченнань.

После разговора с наставником А-рэ написал письмо Кан Чжину. Старый командир теперь управлял его делами в уезде, и именно ему следовало поручить предварительную оценку вопроса. Кан Чжин знал местные условия, имел опыт командования и, что было особенно важно, пользовался доверием бывших пограничников. В письме А-рэ попросил его выяснить, сколько вооружённых людей можно было бы собрать из местных жителей, ветеранов и тех, кто имел опыт военной службы. Не требовалось немедленно создавать большой отряд. Для начала следовало определить, какие люди доступны, сколько будет стоить их содержание, какое оружие потребуется и где можно разместить небольшой гарнизон.

Он отдельно подчеркнул, что не хочет превращать владения в военный лагерь. Люди должны заниматься обычной жизнью, работать, растить детей, торговать и обрабатывать землю. Но при необходимости у него должна быть возможность быстро собрать достаточно подготовленных людей, способных действовать организованно. В конце письма он добавил, что не возражает против привлечения ветеранов, если те сами захотят продолжить службу и их состояние здоровья позволит это сделать.

Затем он вернулся к карте уезда, которую получил вместе с документами на владение. Именно здесь обнаружилась ещё одна странность. В Ченнане протекала достаточно крупная и полноводная река. На первый взгляд, казалось бы, это должно было сделать земли вокруг неё чрезвычайно плодородными и избавить жителей от проблем с нехваткой воды. Однако в отчётах регулярно упоминались засухи и наводнения. В одни годы вода поднималась настолько высоко, что затапливала поля и поселения, разрушала мосты, размывала дороги и уносила урожай… В другие — река заметно мелела, небольшие каналы пересыхали, а крестьяне жаловались на нехватку влаги в самый неподходящий момент…

А-рэ некоторое время смотрел на карту, пытаясь понять, как такое вообще возможно. Река есть. Вода есть. Но при этом люди страдают то от её избытка, то от недостатка. Впрочем, ответ, вероятно, был достаточно прост. Наличие реки само по себе ещё не означает, что её вода используется правильно. Если русло слишком мелкое или извилистое, вода при сильных дождях выходит из берегов. Если нет достаточной системы каналов, плотин, водохранилищ и отводных сооружений, то во время засухи люди не могут распределить запасы воды по полям. Если верховья находятся в горах, резкое таяние снега или продолжительные ливни могут вызвать сильный подъём уровня реки, который доберётся до равнин раньше, чем местные жители успеют подготовиться.

А-рэ потёр подбородок.

— Ну и задачку вы мне подкинули...

Он вспомнил школьные уроки, на которых рассказывали о древних цивилизациях, строивших сложные системы орошения. Вспомнил Месопотамию, Египет, древние китайские государства, а также истории о знаменитых садах Семирамиды, где воду каким-то образом поднимали на значительную высоту. Подробностей он, конечно, уже не помнил. Да и не был уверен, насколько легендарные рассказы о тех садах соответствовали действительности. Но сам принцип оставался понятным. Люди научились использовать воду не только там, где она текла естественным образом. Если существовали способы поднимать воду, распределять её по каналам и направлять туда, где она была нужна, почему нельзя было попробовать сделать нечто подобное в провинции Ченнань? Разумеется, он не собирался немедленно строить гигантские сооружения. Для начала нужно было изучить местность, перепады высот, направление течения, состояние берегов, существующие каналы и плотины. Без этих сведений любая попытка вмешаться

в русло могла закончиться катастрофой. Но сама идея ему понравилась. Можно было создать небольшие водоотводные каналы, укрепить берега, устроить накопительные водоёмы, а затем постепенно связать их с полями. В одних местах требовалось бы отводить избыток воды, в других — накапливать её для засушливых периодов. Возможно, часть работ можно было выполнить силами местных жителей, предоставив им оплату, материалы и организованное руководство. Если всё сделать правильно, это не только улучшило бы урожайность, но и дало бы людям дополнительный заработок. А там, где появится достаток, постепенно начнут развиваться торговля и ремёсла.

А-рэ откинулся назад и посмотрел на карту уже несколько иначе. Он ведь получил не просто землю, с которой ему полагалось собирать налоги. Ему досталась территория с живущими на ней людьми, которые годами сталкивались с одними и теми же проблемами. Если решить хотя бы часть этих проблем, выгода окажется гораздо больше, чем от попыток выжать из каждого двора последние монеты. Он вспомнил ещё одну вещь, которую когда-то слышал перед тем, как оказался в этом мире. В Китае, рассказывали, некоторые крестьяне выпускали уток на рисовые поля. Птицы поедали насекомых и других вредителей, склёвывали сорняки, а заодно рыхлили почву, не причиняя существенного вреда молодым растениям, если правильно подобрать время и количество птиц.

Да. Сейчас он не помнил всех подробностей. Возможно, речь шла о специальной системе выращивания риса, возможно, о нескольких разных способах ведения хозяйства. Но идея была интересной. Если в Ченнане выращивают рис, то почему бы не попробовать организовать подобное? Ведь таким образом можно не только увеличить урожайность на полях, но и разводить птицу. А это, как не крути, всё равно пища.

Разумеется, сначала следовало разобраться, какие именно сорта риса там используют, как устроены поля и насколько местные утки подходят для подобной… *работы*… Не стоило просто выпускать сотни птиц на посевы, а потом удивляться, что они уничтожили молодые ростки. Но при грамотном подходе можно было получить сразу несколько преимуществ. Меньше вредителей, меньше сорняков, дополнительное мясо и яйца, а также удобрение для полей. Он даже записал эту мысль на отдельном листе, чтобы не забыть.

Затем вернулся к карте и снова посмотрел на обозначения поселений, дорог и речных ответвлений. В голове постепенно складывалась простая схема. Сначала обследовать уезд и определить наиболее проблемные участки. Затем разобраться с водой, поскольку без неё никакие улучшения сельского хозяйства не дадут устойчивого результата. После этого можно переходить к отдельным экспериментам на небольших участках земли: новые способы обработки полей, использование птиц для борьбы с вредителями, более удобное хранение урожая. И лишь когда появятся первые результаты, распространять удачные методы дальше.

А-рэ прекрасно понимал, что местные крестьяне не станут менять привычный уклад жизни только потому, что новый хоу прочитал несколько любопытных книг или вспомнил школьные уроки. Да и не следовало считать их невеждами. Они десятилетиями приспосабливались к местным условиям и наверняка знали немало того, чего он сам не представлял. Именно поэтому, прежде чем что-то менять, нужно было выслушать их. Пожалуй, Кан Чжин как раз сможет организовать такую работу.

Подумав об этом, парень еле заметно усмехнулся, вспомнив старую поговорку.

“С сытой овцы и шерсти клок гуще.”

Кажется, на Земле говорили несколько иначе, но смысл был именно таким. Чем лучше живут жители его владений, тем больше у них возможностей производить и продавать. Чем выше их доходы, тем больше налогов поступает в его казну. И чем богаче становится уезд, тем меньше внимания привлекают отдельные расходы, связанные с его собственными занятиями.

Последняя мысль была особенно приятной. А-рэ не собирался превращать своё владение в личную лабораторию или пытаться извлечь из него всё до последней монеты. Ему хотелось

иметь устойчивый источник дохода, который позволил бы спокойно заниматься собственными делами, не опасаясь, что однажды какой-нибудь чиновник обнаружит странные расходы или задаст неудобные вопросы. Если люди будут жить лучше, а казна владений будет получать стабильные поступления, то и его собственные интересы станет проще обеспечивать.

Однако, размышляя о хозяйстве, А-рэ вспомнил ещё об одном деле, которое давно откладывал. У него имелись две купчие на дома в столице. Эти документы он получил из сумки погибшего агента культа. Оба были оформлены достаточно странным образом. В них имелись описания недвижимости, указания на границы участков, перечень строений и подтверждения сделки, но имя покупателя оставалось незаполненным. Тогда он ещё не знал, что с ними делать. Теперь же, получив собственную резиденцию и начав постепенно обустраиваться, он понял, что подобное имущество вполне может оказаться полезным. Особенно если один из домов совмещался с крупной лавкой.

А-рэ достал купчие из отдельного футляра и разложил на столе. Первый дом находился в достаточно оживлённом районе. На участке располагалось несколько жилых помещений, небольшой внутренний двор и отдельное строение, которое, судя по описанию, использовалось под склад.

Второй объект был интереснее. Это был полноценный дом с жилой частью, хозяйственными помещениями и большой лавкой, выходившей фасадом на торговую улицу. В документах упоминались складские комнаты, отдельный вход для грузчиков и несколько помещений, которые можно было использовать для хранения товара.

Посмотрев на документы, содержимое которых едва мог понять, парень надолго задумался. В столице у него уже была большая резиденция. Но она предназначалась для проживания, приёма гостей и управления владениями. Использовать её под торговлю или ремесленное дело было бы не слишком удобно. А вот отдельная лавка могла оказаться весьма кстати. Там можно было хранить некоторые товары, принимать людей, заниматься торговыми операциями и, при необходимости, размещать небольшое количество работников. Главное — не привлекать к себе излишнего внимания и не превращать помещение в демонстрацию богатства.

Но кто мог бы там работать? Он быстро перебрал в памяти людей, с которыми успел познакомиться после прибытия в столицу. И тут вспомнил о Со Ён. Женщина-лекарь покинула пограничную крепость примерно в то же время, когда туда прибыл новый медицинский служащий. Она передала ему все необходимые сведения, показала места, где можно собирать лекарственные травы, объяснила особенности местной скверны, рассказала об изменённых животных и растениях, которые могли представлять опасность, а затем отправилась в столицу. Ей полагалось получить вознаграждение из казны за многолетнюю службу.

А-рэ знал, что близких родственников у неё почти не осталось. После долгих лет на границе женщина привыкла жить самостоятельно и вряд ли собиралась возвращаться в прежние места. Однако в столице ей предстояло начинать практически с нуля. Она была опытным лекарем, имела официальное разрешение на медицинскую практику и почти два десятка лет проработала в пограничном гарнизоне. За это время ей приходилось лечить обычные болезни, ранения, последствия заражения скверной, укусы изменённых животных и множество других неприятностей, с которыми не всегда сталкивались даже городские лекари.

И только из-зав всего этого такого человека стоило бы держать рядом. И не только потому, что он мог однажды заболеть или получить ранение. Опытный врач, умеющий обращаться с лекарственными травами и разбирающийся в пограничных опасностях, был полезен сам по себе. Кроме того, в городе всегда находились люди, которым требовалась медицинская помощь. Если дать Со Ён возможность открыть собственную лавку и принимать пациентов, она сможет зарабатывать, а он получит надёжного специалиста, которому можно доверять.

Разумеется, речь не шла о том, чтобы превратить её в домашнего лекаря, обязанного бросать все дела по первому его зову. Он хотел предложить ей нормальное место для жизни и работы, а не новую службу с бесконечными обязанностями.

Мысленно усмехнувшись, А-рэ отложил документы и попросил слугу пригласить управляющего. Чхве Ман Су пришёл достаточно быстро. Бывший завхоз пограничной крепости выглядел заметно увереннее, чем в день первой встречи. За прошедшее время он успел разобраться с частью хозяйственных вопросов, познакомился со слугами, проверил кладовые и составил предварительный перечень необходимых покупок.

— Господин, вы звали меня?

— Да. Садись, Чхве Ман Су. Есть несколько вопросов, которые хотелось бы обсудить.

Управляющий поклонился и занял место напротив. А-рэ положил перед ним две купчие.

— Ты можешь проверить, кому принадлежат эти дома?

Чхве Ман Су взял документы и внимательно осмотрел их.

— Если позволите, мне понадобится время. Нужно проверить записи в городском управлении, сверить границы участков и узнать, не возникало ли споров относительно собственности.

— Покупатель здесь не указан.

— Да, господин. Это несколько необычно.

— Насколько необычно?

— Иногда при оформлении сделок оставляют место для имени, если покупатель ещё не определён окончательно или документы готовят заранее. Но такие бумаги необходимо проверить особенно тщательно. В противном случае может оказаться, что прежний владелец уже продал недвижимость другому человеку или что у неё имеются дополнительные обременения.

А-рэ кивнул.

— Хорошо. Проверь оба объекта. Если всё в порядке, я хочу взять их под свой контроль.

— Разумеется. Вы намерены использовать их для личных нужд?

— Пока не решил. Один дом с лавкой меня особенно заинтересовал. Возможно, там можно будет устроить аптеку или лекарственную лавку.

Управляющий поднял глаза.

— Лекарственную?

— Да. Я знаю одного человека, который мог бы заняться этим делом. Опытный лекарь, много лет служивший на границе.

Чхве Ман Су кивнул, сразу поняв, что речь идёт не о случайной затее.

— Если помещение действительно пригодно для торговли, можно будет проверить его состояние, составить перечень необходимого оборудования и определить, сколько средств потребуется для открытия лавки.

— Именно. Но пока ничего не покупай. Сначала проверь документы и состояние домов. Я не хочу, чтобы мы потратили деньги, а потом выяснилось, что недвижимость кому-то принадлежит.

— Будет исполнено.

А-рэ немного помолчал, затем добавил:

— И ещё. Ты можешь выяснить, прибыла ли в столицу Со Ён, бывший лекарь нашей пограничной крепости?

— Попробую узнать через людей, занимающихся приёмом отставных служащих. Если она уже получила выплаты, сведения должны быть в соответствующих ведомостях.

— Хорошо. Если найдёшь её, передай, что я хотел бы поговорить.

— Разумеется, господин.

На этом разговор мог бы закончиться, но А-рэ решил сразу объяснить, что именно собирается предложить женщине.

— Я хочу предоставить ей возможность открыть собственную лавку. Если дом с торговым помещением подойдёт, она сможет жить там и принимать пациентов. Не нужно делать из этого большую торговую компанию. Достаточно нормального помещения, необходимых лекарств и нескольких помощников, если они потребуются.

— Это разумное решение. — Немного подумав, заметил Чхве Ман Су. — В столице немало лекарственных лавок, но опытный врач, который лично принимает пациентов, может найти постоянных клиентов. Особенно если у неё есть подтверждённая служба при пограничном гарнизоне.

— Именно. Я не собираюсь требовать с неё непомерную плату за помещение. Если дело будет приносить небольшой доход, этого вполне достаточно. Главное, чтобы она могла спокойно жить и заниматься своим ремеслом.

Управляющий внимательно посмотрел на хозяина. Он уже успел заметить, что новый хоу не слишком похож на людей, с которыми ему приходилось иметь дело прежде. Тот мог распоряжаться большими суммами, но при этом не стремился окружить себя десятками слуг и не требовал, чтобы все постоянно демонстрировали ему почтение. Иногда он принимал решения, которые с точки зрения обычного землевладельца казались странными: помогал бывшим солдатам, поручал людям искать мошенника, не требуя немедленно привести его в цепях, а теперь собирался предоставить опытному лекарю торговое помещение. Но спорить с этим управляющий не собирался. В конце концов, пока все поручения были разумными, а средства выделялись заранее и с понятным назначением, его работа только облегчалась.

— Я займусь этим сегодня же. — Пообещал Чхве Ман Су.

— Хорошо. И ещё одно. Когда будешь проверять дом, обрати внимание на складские помещения. Возможно, часть из них придётся приспособить под хранение лекарственных запасов. Но сначала дождись моего решения.

— Понял.

Управляющий поклонился и вышел. А-рэ остался за столом, некоторое время рассматривая бумаги. Ему нравилась эта идея. Со Ён действительно заслужила возможность спокойно устроиться после стольких лет службы на границе. Она не была человеком, который нуждался в постоянной опеке, и наверняка не захотела бы просто получать содержание, ничего не делая. А собственная лавка позволила бы ей сохранить независимость.

Кроме того, это было бы полезно и ему самому. В столице он пока не знал достаточно много лекарей, которым мог бы доверять. А если в его владении появится человек, способный разобраться с обычными болезнями, травмами и последствиями контакта со скверной, это окажется весьма кстати. Впрочем, был ещё один вопрос, который А-рэ собирался решить окончательно. Документы, найденные в сумке погибшего агента ракшаас, уже несколько дней лежали отдельно от остальных вещей. Он не спешил их изучать в столице, поскольку прежде хотел убедиться, что его собственная резиденция достаточно надёжна. Теперь, когда управляющий занялся хозяйственными делами, а слуги навели порядок в основных помещениях, можно было спокойно перенести тайник в более удобное место.

Речь шла не только о векселях и купчих. В сумке находились многочисленные записи, долговые расписки, документы о поставках, переписка, списки имён и сведения, собранные агентом на различных чиновников столичных ведомств. Часть материалов могла оказаться совершенно бесполезной, часть — устаревшей, а некоторые записи, вероятно, представляли значительную ценность. Особенно если учесть, что погибший патриарх культа Кары Небес собирал компромат не один год. Он не просто хранил документы ради собственного любопытства. Судя по всему, тот использовал их для давления на чиновников, получения нужных решений и контроля над людьми, которые могли оказаться полезными ракшаас. А-рэ не собирался сразу передавать всё это Императору или старшему цензору. Для начала нужно было разобраться, что именно ему досталось.

Поэтому он дождался, когда в его личных покоях никого не останется, закрыл двери и достал пространственную сумку. Она лежала на столе, рядом с несколькими свёртками, в которых хранились найденные ранее документы. Внешне сумка выглядела совершенно обычной, но её внутреннее пространство было значительно больше, чем можно было предположить по размерам.

А-рэ последовательно извлёк все бумаги и разложил их по отдельным стопкам. В одну отправились долговые расписки и векселя. В другую — документы на недвижимость, сведения о торговых сделках и поставках. Отдельно он положил списки имён, переписку, записи о встречах и несколько тонких пластин с условными обозначениями, которые пока не смог расшифровать. Купчие на два дома он отложил в сторону. Именно они теперь представляли для него практический интерес. Остальные документы требовали гораздо более внимательного изучения. Он не собирался читать всё подряд без системы. Сначала нужно было понять, как агент организовывал свою деятельность, какие имена повторялись чаще всего, какие чиновники упоминались в связи с поставками, и кто мог быть его непосредственными связными. Возможно, часть записей относилась к давно завершённым операциям. Возможно, некоторые люди уже умерли или потеряли должности. Но даже устаревшие сведения могли помочь восстановить общую картину.

Закончив сортировку, А-рэ аккуратно упаковал бумаги в отдельные свёртки, защитил их от влаги и поместил в пространственную сумку. Саму сумку он убрал в надёжное место среди своих вещей, где случайный слуга не мог наткнуться на неё во время уборки.

Теперь все материалы, которые агент ракшаас прятал в тайниках, находились в распоряжении А-рэ. Разумеется, это не означало, что он собирался немедленно ими воспользоваться. Но лучше иметь подобную информацию и не нуждаться в ней, чем однажды обнаружить, что она могла спасти ему жизнь, а он оставил её лежать где-то в заброшенном монастыре. К тому же теперь у него появлялись дополнительные возможности. Он был не просто неизвестным чужаком, который вчера жил в старой башне на границе, а официально признанным самим Императором Ченнань-хоу. У него имелись собственная резиденция, земельные владения, управляющий, деньги и связи среди людей, которые прежде служили на границе. Это положение можно было использовать для создания достаточно устойчивой системы. В уезде — хозяйство, дороги, склады, местная охрана и постепенно улучшаемое сельское хозяйство. В столице — резиденция, мастерская, торговые помещения, надёжные слуги и возможность спокойно заниматься собственными исследованиями. А где-то между всем этим — необходимые материалы, лекарственные запасы, оружие и документы, которые следовало хранить подальше от чужих глаз.

А-рэ посмотрел на разложенные листы и негромко усмехнулся.

— Ну вот. Ещё немного, и можно будет открывать собственное министерство.

Он представил, сколько писарей, управляющих, охранников и прочих служащих потребовалось бы для обслуживания такого хозяйства, и покачал головой. Нет, до этого лучше не доводить. Ему вполне хватало одного уезда, одной столичной резиденции и нескольких мастерских. По крайней мере, пока.

К полудню управляющий вернулся с первыми новостями. Он доложил, что проверка купчих потребует нескольких дней, поскольку записи о собственности хранятся в разных городских ведомствах. Однако предварительно оба объекта действительно существовали, а указанные в документах участки соответствовали описаниям.

Особенно заинтересовала его лавка. Она располагалась на оживлённой торговой улице, рядом с несколькими другими магазинами и мастерскими. Фасад был достаточно широким, чтобы разместить вывеску и витрины, а внутренние помещения позволяли хранить значительное количество товара. Сам дом нуждался в небольшом ремонте, но не находился в запущен-

ном состоянии. По крайней мере, так утверждали люди, которых Чхве Ман Су успел расспросить.

Что касается Со Ён, то её удалось обнаружить в одном из помещений, где временно размещались бывшие государственные служащие, прибывшие из провинций для получения положенных выплат и оформления документов. Она действительно уже была в столице. Более того, по словам знакомых управляющего, женщина пока не определилась, где собирается жить дальше. Получив вознаграждение, она сняла небольшую комнату и подыскивала место, где могла бы обосноваться, не тратя слишком много денег.

А-рэ выслушал доклад и удовлетворённо кивнул.

— Хорошо. Передай ей приглашение. Пусть придёт, когда сможет. Не нужно заставлять её торопиться.

— Будет исполнено.

— И ещё. Если дом действительно окажется свободным и документы будут в порядке, подготовь его к осмотру. Но пока не начинай серьёзный ремонт.

— Понял, господин.

Управляющий уже собирался уходить, когда А-рэ добавил:

— Чхве Ман Су.

— Да?

— Ты хорошо справляешься.

Тот слегка растерялся.

— Я лишь выполняю порученную мне работу, господин.

— Именно. Поэтому и говорю.

Управляющий поклонился ещё раз, на этот раз заметно глубже. Когда он ушёл, А-рэ снова посмотрел в окно. Солнце уже поднялось достаточно высоко, и небольшой пруд во дворе сверкал под его лучами. Карпы плавали возле каменного берега, иногда поднимаясь к поверхности. В саду работали слуги, один из которых аккуратно подрезал кустарник, а другой собирал опавшие листья. За воротами шумела столица. Там жили люди, которые каждый день занимались торговлей, ремёслами, службой, семейными делами и бесконечными придворными интригами. Среди них были чиновники, военные, купцы, лекари и мастера. Каждый стремился к чему-то своему, и далеко не все из них обязательно были честными или доброжелательными.

А-рэ понимал, что ему ещё предстоит привыкнуть к этому миру. Но теперь у него было место, куда можно вернуться после прогулки по городу, где можно спокойно работать и хранить свои вещи, где никто не станет требовать от него немедленно идти на охоту или проверять очередную ловушку. И, что особенно важно, у него наконец появилась возможность заниматься не только собственным выживанием. Он снова взглянул на карту Ченнаня, лежавшую на столе. Засухи. Наводнения. Плохие дороги. Неравномерное распределение воды. Возможности для улучшения урожая. Местные ремёсла. Склады. Военный отряд.

Список дел постепенно разрастался, но теперь это уже не казалось ему чем-то совершенно бессмысленным. Если всё сделать правильно, через несколько лет уезд может стать значительно богаче, чем сейчас. А значит, его жители будут жить лучше, местная казна станет получать больше доходов, и сам А-рэ сможет позволить себе гораздо больше свободы.

Он вспомнил свою старую башню, подземную кузницу и тёмную пещеру с адамантитовой жилой. Всё это по-прежнему оставалось частью его жизни, хотя теперь находилось далеко от столицы. И если когда-нибудь ему придётся вернуться к прежним занятиям, у него уже будет достаточно средств, чтобы сделать это без спешки. А пока следовало постепенно обустроиться, наладить дела в уезде и не позволять новому положению превратиться в бесконечную цепь обязательств.

Впрочем, судя по всему, завтрашний день обещал оказаться не менее хлопотным. Молодёжь, с которой он познакомился на приёме в доме гуна Ван, собиралась приехать посмотреть на металлического ящера.

А-рэ посмотрел на стоявший во дворе конструкт, затем на слуг, которые всё ещё старались держаться от него подальше, и тихо вздохнул. Пожалуй, прежде чем принимать гостей, придётся ещё раз объяснить управляющему, что никакого кормления, катания верхом и самостоятельного исследования зубов ящера не предусмотрено.

Он уже собирался заняться бумагами, когда подумал, что было бы полезно составить для Кан Чжина отдельный перечень вопросов по состоянию уезда — не только по военным делам, но и по земледелию, воде, дорогам и торговле…

Новый дом, и новые гости

Утро следующего дня началось для А-рэ с осмотра главного двора. Он вышел из жилого корпуса ещё до того, как слуги закончили утреннюю уборку, и некоторое время стоял возле галереи, оценивая, насколько хорошо подготовлена резиденция к приёму гостей. Его обещание, данное молодым представителям дома Ван и их знакомым, неожиданно обернулось куда более серьёзным мероприятием, чем он первоначально предполагал. Судя по всему, в гости собирались не два-три человека, а целая компания молодых дворян, причём многие намеревались прибыть не в одиночку, а с братьями, родственниками и сопровождающими. Впрочем, это было вполне ожидаемо. Если внуки гуна Ван собирались посетить резиденцию нового хоу, то и остальные молодые люди вряд ли захотели бы упустить такую возможность. Особенно учитывая, что речь шла о металлическом шестилапом конструкте, которого до сих пор видели лишь издали, да и то далеко не все могли похвастаться такой встречей.

При этой мысли, А-рэ задумчиво посмотрел на ящера. Тот стоял под широким навесом возле внутренней стены, где его оставили на ночь. Крыша защищала металлические пластины от дождя и прямого солнца, а с улицы конструкцию было почти не видно. За последние дни слуги уже привыкли к его присутствию, хотя всё ещё старались не подходить слишком близко, особенно когда массивная голова поворачивалась в их сторону.

— Сегодня у тебя будет много зрителей. — Негромко сказал парень.

Конструкт не ответил, разумеется, но после короткого сигнала через браслет слегка приподнял голову.

А-рэ усмехнулся.

— Только не пугай гостей раньше времени.

Он прошёл вдоль навеса, осмотрел крепления, затем проверил пространство вокруг. Никаких посторонних предметов, которые могли бы помешать движению, не было. Дорожка от навеса к главному двору оставалась свободной, а сам двор был достаточно просторным, чтобы конструкт мог выйти на открытое место и развернуться, не задев колонны, стены или садовые ограждения. Именно туда его и собирались вывести. Парень хотел, чтобы гости могли рассмотреть ящера со всех сторон, но при этом не собирался устраивать демонстрацию его боевых возможностей. Достаточно было показать, как он двигается, как реагирует на команды и насколько необычно устроен. Всё остальное можно было оставить на будущее.

Затем А-рэ направился к небольшому саду. Там уже трудились несколько слуг. Они убирали дорожки, проверяли каменные скамьи, расставляли небольшие столики и переносили под навесы подносы с угощениями. У пруда стояли две широкие деревянные кадки с водой, в которых держали запас для полива растений. Карпы кои плавали возле каменного берега, время от времени поднимаясь к поверхности. Парень остановился и посмотрел на воду. Пруд был действительно небольшим. Если не считать декоративных камней и нескольких водных растений, его размеры едва ли могли впечатлить человека, привыкшего к большим усадебным водоёмам. Однако глубина в центральной части оказалась вполне достаточной, чтобы взрослый человек мог уйти под воду с головой.

А-рэ нахмурился. Вчера вечером он ещё раз перечитал некоторые заметки, сделанные после разговора с наставником. Старик, узнав о предстоящем приёме, счёл нужным объяснить ему несколько особенностей местных обычаев, которые могли оказаться особенно важными именно в подобной ситуации. И чем больше парень об этом думал, тем меньше ему нравилась перспектива оставлять молодых гостей без присмотра. Дело заключалось не в том, что он подозревал их в намерении устроить беспорядок. Скорее наоборот… Он прекрасно понимал, что молодые люди из знатных семей могут вести себя совершенно свободно, когда находятся

среди ровесников, но последствия некоторых случайных событий способны оказаться чрезвычайно неприятными.

Особенно если речь шла о девушках. В местном обществе понятие чести было тесно связано не только с поведением человека, но и с тем, что могли увидеть окружающие, как они могли истолковать произошедшее и какие выводы сделать из случившегося. Иногда достаточно было одного неосторожного прикосновения, чтобы возник повод для сплетен, обвинений и требований объяснений. Наставник рассказал ему об одном случае, который произошёл много лет назад в семье одного из чиновников.

Молодая незамужняя девушка во время прогулки упала в воду. Её вытащил из пруда молодой родственник, оказавшийся неподалёку. Он действовал быстро, не раздумывая, и, вероятно, спас ей жизнь. Однако после этого начались разговоры о том, кто видел… кто помогал… каким образом он *держал* девушку… насколько близко находился… видел ли кто-нибудь её мокрую одежду… и не было ли в этом чего-то предосудительного… В итоге спасителю пришлось объясняться перед старшими родственниками, а семье девушки — доказывать, что никакого намеренного нарушения приличий не произошло. А потом и вообще — жениться на пострадавшей.

А-рэ тогда долго смотрел на наставника, пытаясь понять, не преувеличивает ли тот. В ответ на этот взгляд старик лишь развёл руками. В подобном обществе, объяснил он, иногда можно придраться даже к каменной статуе, если кому-нибудь очень хочется найти повод для обвинения. А если речь идёт о незамужней девушке и мужчине, который прикоснулся к её телу, пусть даже спасая от смерти, то ситуация может стать ещё неприятнее. Особенно если между семьями существуют скрытые противоречия.

Вот это А-рэ понял сразу. Он ведь уже видел, как некоторые молодые люди на том самом приёме в доме Ван смотрели друг на друга. Формально они могли быть родственниками, приятелями и даже друзьями, но в их взглядах иногда появлялось нечто такое, что заставляло задуматься. Особенно когда речь заходила о положении в семье, наследстве, брачных перспективах или внимании старших. Некоторые улыбались друг другу так, словно были готовы в любой момент перерезать соседу горло, а потом с искренним сожалением сообщить, что тот сам виноват. Ракшаас, пожалуй, смотрели бы на А-рэ добрее, даже если бы уже собирались подать его на стол в качестве главного блюда.

Поэтому он решил не испытывать судьбу.

— Чхве Ман Су… — позвал он управляющего, который как раз проходил через двор.

Тот немедленно остановился и поклонился.

— Господин?

— Сегодня у нас будут гости. Молодые представители нескольких знатных семей. Хочу, чтобы в саду всё было устроено должным образом.

— Я уже распорядился подготовить угощения и места для гостей.

— Хорошо. Но есть ещё один вопрос. Возле пруда нужно оставить не меньше четырёх слуг и двух служанок. Причём служанки должны уметь плавать.

Управляющий удивлённо поднял брови.

— Уметь плавать?

— Да. Пруд небольшой, но достаточно глубокий, чтобы человек мог захлебнуться. Если кто-нибудь случайно упадёт в воду, нужно, чтобы рядом оказались люди, способные быстро помочь.

Чхве Ман Су на мгновение задумался, затем понял, что речь идёт не о простой хозяйственной предосторожности.

— Будет исполнено. Я подберу подходящих людей.

— И ещё. Подготовь раздвижную ширму, которую можно будет быстро поставить возле берега. Лучше две. Если кого-нибудь придётся вытаскивать из воды, нужно сразу закрыть место, где окажется человек, чтобы посторонние не смотрели.

Управляющий кивнул.

— Понимаю, господин.

— Не уверен, что ты понимаешь полностью, но этого достаточно. Главное, чтобы никто не оказался в неловком положении. И пусть служанки действуют первыми, если речь пойдёт о девушке.

— Я распоряжусь.

А-рэ некоторое время смотрел на воду, затем добавил:

— Мужчинам тоже следует помогать, разумеется. Но если речь о девушке, то лучше, чтобы рядом оказалась именно служанка, способная плавать. Пусть она первой бросается в воду. Не нужно создавать ненужных поводов для сплетен и проблем.

— Будет сделано.

Чхве Ман Су поклонился и отправился выполнять распоряжение. Парень же ещё раз осмотрел пруд, после чего направился к главному двору. К приёму готовились основательно, но без излишней помпезности. А-рэ не собирался устраивать настоящий дворцовый пир. Он пригласил молодых людей посмотреть на необычного конструкта, а не объявлять о заключении политического союза или праздновать очередное назначение. Однако и принимать гостей в пустом дворе, предлагая им только возможность рассматривать металлическую тушу, было бы невежливо. Поэтому в нескольких местах расставили столики, на которые слуги поставили блюда с фруктами, орехами, сушёным мясом, сладостями и небольшими закусками. Отдельно подготовили чай, вино и прохладительные напитки. Для тех, кто захочет отдохнуть в саду, приготовили места под навесами. Основную часть угощений разместили во внутреннем дворе, ближе к галерее. Там было достаточно места, чтобы гости могли свободно перемещаться между столиками и при этом не мешать друг другу. Несколько слуг получили распоряжение следить за подачей блюд, а ещё двое должны были находиться возле входа, встречать прибывающих и провожать их к хозяину.

Также парень отдельно распорядился, чтобы слуги не вмешивались в разговоры гостей и не стояли слишком близко. Он прекрасно понимал, что для местных благородных людей присутствие прислуги являлось чем-то настолько привычным, что они часто переставали замечать находящихся рядом людей. Слуги становились частью обстановки. Они подавали чай, открывали двери, переносили вещи, поправляли одежду, приносили письма и выполняли поручения, но редко воспринимались как полноценные участники происходящего. Именно это А-рэ и собирался использовать.

Накануне он собрал всех служащих, которые должны были работать во время приёма, и объяснил им, что не требует от них вмешиваться в беседы или доносить каждое случайное слово. Но если они услышат что-то действительно полезное, то должны будут сообщить ему после ухода гостей. Причём речь шла не только о самом А-рэ. Его интересовали сведения о семьях, чиновниках, торговых домах, военных, отношениях между молодыми дворянами и любых странных событиях, которые могли оказаться важными в будущем. Он прямо сказал, что любая полезная информация будет вознаграждаться. Не обязательно это должны были быть крупные деньги. Иногда достаточно было небольшого поощрения, подарка или дополнительного выходного. Главное, чтобы слуги понимали одно… хозяин ценит их наблюдательность и не считает, будто они обязаны бесплатно рисковать своим положением ради чужих секретов. Разумеется, он предупредил, что выдумки, клевета и намеренное искажение услышанного будут иметь совершенно противоположные последствия. Ему нужны были сведения, а не бесконечные рассказы о том, кто с кем поссорился из-за неправильно поданной чашки.

— Если услышите что-то интересное, запомните, кто именно говорил, при каких обстоятельствах и насколько уверенно он это утверждал… — объяснил он. — Не нужно додумывать за людей. Если не знаете, так и говорите. Если сомневаетесь, тоже сообщайте об этом. А уж если кто-то и попытается вас подкупить, можете соглашаться… хоть и не сразу… Я ценю верных… И достойно вознагражу… Особенно если таким образом узнаю, что кто-то пытается собирать про меня информацию.

Слуги внимательно всё выслушали. Для них подобное поручение было необычным. Обычно хозяева требовали не подслушивать разговоры господ, а теперь новый хоу прямо говорил, что определённые сведения могут оказаться полезными и за них полагается награда. А-рэ понимал, что это не сделает его дом шпионской сетью за один день. Но если среди слуг найдутся внимательные и сообразительные люди, со временем они смогут стать хорошим источником информации. Особенно в столице, где почти каждый день кто-нибудь что-нибудь обсуждал.

Отдельное внимание А-рэ уделил самим гостям. Он ещё не успел окончательно разобраться в местной системе родственных отношений и не собирался делать вид, будто знает, кто кому приходится двоюродным братом, племянником или дальним родственником. Но после визита в дом гуна Ван у него сложилось достаточно ясное впечатление, что даже среди молодых представителей знатных семей отношения могут быть весьма непростыми.

Особенно когда рядом оказываются люди, которые формально принадлежат к одному роду, но имеют разные интересы. Поэтому он попросил управляющего подготовить список приглашённых, насколько тот был известен, и распределить слуг так, чтобы возле каждой группы гостей находился хотя бы один человек, способный незаметно наблюдать за происходящим. Не для того, чтобы мешать молодым людям общаться. Скорее для того, чтобы в случае какой-нибудь неприятности не пришлось потом выяснять, кто куда исчез, кто что видел и почему никто не заметил очевидного. Впрочем, сам А-рэ предпочитал называть это не наблюдением, а обычным гостеприимством. Если хозяин приглашает молодых людей из знатных семей, он должен позаботиться о том, чтобы им было удобно и безопасно. Тем более что среди приглашённых могли оказаться не только девушки, но и их братья, кузены, старшие родственники и сопровождающие. Наконец он распорядился вывести конструкта из-под навеса. Металлический ящер медленно вышел на открытое место.

Слуги, уже привыкшие к его движениям, всё равно невольно отступили в стороны. Массивное тело плавно переместилось вперёд, шесть бронированных конечностей поочерёдно коснулись каменного покрытия, а тяжёлый хвост слегка качнулся, помогая удерживать равновесие. Солнечный свет скользнул по тёмным пластинам, высветив серебристые прожилки, которые переплетались на поверхности, образуя сложные узоры. Вблизи они выглядели особенно необычно. Металл словно содержал внутри тончайшие нити светлого материала, которые проходили сквозь тёмную основу, расходились, соединялись и снова исчезали под броневыми накладками. Голова конструкта была массивной, с вытянутой мордой и мощными челюстями. Между зубами виднелись короткие металлические клыки, напоминавшие небольшие клинки. Глаза не были похожи на глаза живого существа. В глубине тёмных углублений поблёскивали небольшие светящиеся элементы, связанные с внутренними плетениями.

Парень намеренно приказал ему остановиться в центре двора. Затем обошёл конструкцию, проверил, не зацепилась ли где-нибудь броневая пластина, и убедился, что все сочленения работают без посторонних звуков. Всё было в порядке.

— Хорошо. Оставайся здесь.

Конструкт замер на месте. Слуги, наблюдавшие за происходящим, быстро обменялись понимающими взглядами. Они уже видели, как ящер двигался, но каждый раз его плавность производила впечатление. В нём не было той тяжеловесной механической неловкости, которую можно было ожидать от подобной конструкции. Он перемещался так, словно каждая конечность заранее знала, где окажется следующей, а всё тело двигалось согласованно.

А-рэ же смотрел на него скорее как мастер на хорошо работающий механизм. Он не собирался показывать гостям всё, что умел конструкт. Для начала достаточно было обычного движения, поворота и остановки по команде. Остальное можно было оставить на потом.

Первыми прибыли представители дома Ван. Как и следовало ожидать, молодые люди не стали ждать, пока появятся остальные приглашённые. Их карета остановилась у главных ворот, и спустя несколько мгновений во двор вошли знакомые А-рэ внуки старого гуна. Впереди шёл молодой человек, который вчера сопровождал гостя по саду. За ним следовала та самая девушка, задававшая вопросы о ракшаас и металлическом ящере. Рядом с ней находились две служанки, одна из которых была пожилой женщиной с седыми волосами, аккуратно убранными под головной убор. Судя по тому, как девушка обращалась к ней и как та держалась рядом, это была её старая няня. За молодыми людьми шли ещё несколько родственников. Двое юношей примерно того же возраста, что и внук гуна, и ещё один мужчина постарше, который, вероятно, отвечал за сопровождение.

А-рэ вышел навстречу.

— Рад вас видеть. Надеюсь, дорога не оказалась слишком утомительной.

Молодой человек поклонился.

— Господин Ченнань-хоу, благодарим за приглашение. Мы немного поторопились, поскольку очень хотелось увидеть ваше необычное создание.

— Тогда вам повезло. Оно уже здесь.

А-рэ указал рукой на центральную часть двора. Девушка, едва заметив металлического ящера, остановилась. Её глаза расширились.

— Он действительно огромный...

— Вблизи выглядит ещё внушительнее… — заметил один из юношей.

Внук гуна внимательно осмотрел конструкцию.

— Вчера вы говорили, что он сделан из металла, но я не думал, что он настолько... цельный.

— Внешняя броня действительно выглядит массивной. Внутри тоже немало металла, но есть и другие элементы.

— А можно подойти ближе?

— Конечно. Только не пытайтесь трогать сочленения и не суйте руки ему в пасть.

Последнюю фразу он произнёс совершенно спокойно, но девушка тут же посмотрела на клыки.

— Он может укусить?

— Может, если дать ему повод.

— А если просто стоять рядом?

— Тогда ничего не случится.

А-рэ сделал несколько шагов к конструкту и положил ладонь на его бок.

— Это не живое животное. Он не испытывает голода, не нуждается в воде и не реагирует на запахи так, как обычный зверь. Но у него есть защитные реакции, поэтому лучше не делать резких движений возле головы.

Молодые люди осторожно приблизились. Пожилая няня осталась рядом с девушкой, внимательно наблюдая за каждым её движением. А-рэ заметил это и одобрительно кивнул. По крайней мере, кто-то из сопровождающих явно относился к своей работе серьёзно. Он уже собирался предложить гостям пройти в сад, когда увидел, что к воротам подъезжает следующая карета. Затем ещё одна. И ещё. Похоже, слух о необычном приёме успел разойтись гораздо быстрее, чем он предполагал.

Следующие гости прибывали почти без перерыва. Вскоре во дворе оказалось несколько групп молодых людей из разных знатных домов. Одни приехали с братьями и кузенами, другие сопровождались старшими родственниками, а некоторые привезли с собой небольшую свиту

из слуг. Все старались держаться в рамках приличий, но стоило им увидеть металлического ящера, как разговоры на мгновение стихали. Впечатление производил не только размер конструкта, но и его внешний вид. Обычный боевой голем, насколько представляли себе гости, должен был выглядеть как грубая металлическая статуя или тяжёлое устройство, созданное для нанесения ударов. Здесь же перед ними находилось нечто, напоминавшее огромного бронированного зверя, способного самостоятельно передвигаться. Один из молодых дворян, прибывший с двумя спутниками, остановился возле входа и долго смотрел на ящера.

— Это действительно тот самый конструкт, о котором говорят в городе?

— Другого у меня нет… — ответил А-рэ.

Юноша усмехнулся, но приблизиться не решился.

— Говорят, он способен проглотить человека целиком.

— Слухи сильно преувеличены. Но если человек сунет голову ему в пасть, это будет крайне неприятно.

Несколько гостей засмеялись.

— А он может бегать?

— Может двигаться достаточно быстро.

— Быстрее лошади?

— В некоторых условиях — да. Но я не собираюсь устраивать скачки по столичным улицам.

— А можно посмотреть, как он ходит?

— Разумеется.

А-рэ передал короткую команду. Конструкт плавно поднял переднюю часть корпуса, перенёс вес на остальные конечности и сделал несколько шагов вперёд. Затем остановился, повернул голову и вернулся на прежнее место. Всё произошло без резких движений. Даже каменные плиты под его лапами почти не издали звука. Гости невольно отступили, освобождая ему пространство. Один из молодых людей, державшийся возле старшего брата, тихо произнёс:

— Такого я ещё не видел.

— Я тоже… — ответил его спутник.

А-рэ не стал комментировать. Он уже заметил, что вокруг конструкта постепенно собирается слишком много людей, и попросил слуг следить, чтобы никто не подходил к нему сзади и не пытался касаться суставов. В особенности это касалось детей и младших родственников, которые могли приехать вместе с семьями. Пока всё проходило спокойно.

После того как основные гости прибыли, А-рэ предложил им пройти в сад. Там уже были расставлены столики, поданы закуски и вино, а возле пруда находились слуги, которым управляющий заранее объяснил порядок действий. Четыре слуги стояли в разных частях сада, не собираясь вокруг воды в одну группу. Они должны были наблюдать за дорожками, берегом и гостями, сохраняя при этом видимость обычной хозяйственной деятельности. Две служанки находились неподалёку от пруда. Обе действительно умели плавать, причём одна была достаточно молодой и крепкой, а другая — несколько старше, но хорошо подготовленной. За их спинами стояли сложенные ширмы, которые можно было быстро раздвинуть и поставить возле берега.

Парень сам осмотрел всё ещё раз и остался доволен. Возможно, кому-то подобные меры показались бы чрезмерными. Но он предпочитал потратить несколько лишних минут на подготовку, чем потом разбираться с неприятностями, которых можно было избежать.

Гости тем временем рассаживались возле столиков. Некоторые сразу направились к пруду, желая посмотреть на карпов. Другие остались рядом с беседкой, обсуждая металлического ящера. Несколько молодых дворян отошли к краю сада, где могли поговорить без постоянного присутствия старших родственников. А-рэ наблюдал за ними со стороны. Он заметил, что отношения между некоторыми молодыми людьми действительно были не слишком про-

стыми. Две девушки, приехавшие из одного дома, держались рядом, но постоянно поглядывали на другую группу. Двое юношей, которые, судя по всему, были двоюродными братьями, разговаривали друг с другом с подчёркнутой вежливостью, однако каждый раз, когда один из них обращался к кому-нибудь из гостей, второй внимательно следил за реакцией окружающих. В другой части сада несколько молодых людей обсуждали какие-то семейные дела. Один говорил достаточно громко, другой почти не отвечал, но по выражению его лица было понятно, что разговор ему не нравится.

В этот момент А-рэ невольно вспомнил своё собственное впечатление, которое он получил во время посещения резиденции семьи Ван. Возможно, подобное поведение было обычным для людей, выросших в семьях, где наследство, должности и брачные союзы имели огромное значение. Даже если молодые люди ещё не занимали никаких постов, они уже понимали, что каждое знакомство может оказаться полезным, а каждое неосторожное слово — обернуться проблемой. Поэтому он не собирался вмешиваться в их разговоры. Пусть общаются, знакомятся, спорят и обсуждают то, что считают нужным. Главное, чтобы никто не решил устроить неприятную сцену на его территории.

Сам А-рэ спокойно перемещался между гостями, поддерживая разговоры и отвечая на вопросы. Молодёжь в основном интересовалась конструктом. Его просили объяснить, как устроены лапы, почему металл не ржавеет, откуда берётся энергия и можно ли изготовить подобное создание самостоятельно. Он отвечал настолько подробно, насколько считал нужным, но не раскрывал того, что могло оказаться действительно важным. Когда один из юношей спросил, сможет ли императорская мастерская создать подобного ящера, и А-рэ лишь пожал плечами.

— Для этого нужно знать, как он устроен. А я пока не разобрался во всех его внутренних плетениях. К тому же дело в металле. Это не простое железо… Это адамантит. А он достаточно редок.

— Но ведь вы можете изучить его?

— Могу. Только это не означает, что завтра появится ещё один такой же.

— Почему?

— Потому что между тем, чтобы понять отдельный механизм, и тем, чтобы воспроизвести всю конструкцию, огромная разница.

Он заметил, что молодой человек хотел задать ещё один вопрос, но вместо этого посмотрел на ящера.

— А он действительно слушается только вас?

— У него есть управляющий браслет. Пока я не проверял, можно ли привязать к нему другого владельца.

— Значит, если кто-то украдёт браслет...

— Он не станет автоматически хозяином конструкта. Им нужно иметь управлять.

— А если отнять его силой?

А-рэ посмотрел на юношу.

— Я бы не советовал проверять.

Несколько человек засмеялись, но в этот раз смех был скорее нервным. Парень же спокойно продолжил обходить сад. Ему нравилось, что гости проявляют интерес, но он прекрасно понимал. Не все вопросы задаются исключительно из любопытства. Некоторые пытались выяснить, насколько легко можно получить подобное устройство… другие — сколько оно вообще может стоить… третьи — можно ли его купить или хотя бы получить в подарок… Пока он отвечал уклончиво. В конце концов, он не собирался продавать конструкт. Это был слишком ценный трофей, да и сам принцип его работы представлял огромный интерес. В какой-то момент к нему подошёл один из молодых дворян, сопровождавший девушку из другой семьи.

— Господин Ченнань-хоу, позвольте спросить. Вы говорили, что ваши слуги будут помогать гостям в саду. Не слишком ли много людей вы оставили возле пруда?

А-рэ посмотрел на него.

— Почему вы так решили?

— Просто их довольно много. Для небольшого водоёма это кажется излишним.

— Пруд небольшой, но достаточно глубокий. Если кто-нибудь поскользнётся, лучше, чтобы рядом оказались люди, способные помочь.

Юноша улыбнулся.

— Разве кто-нибудь станет падать в такой маленький пруд?

— Надеюсь, что нет.

— Тогда зачем столько предосторожностей?

А-рэ пожал плечами.

— Потому что я не хочу, чтобы кто-нибудь утонул в моём саду.

Ответ был настолько простым, что собеседник не нашёлся, что возразить.

— Кроме того, — добавил А-рэ, — две служанки умеют плавать. Если что-нибудь случится, особенно с девушкой, они смогут помочь быстрее, чем человек, который сначала будет искать способ снять верхнюю одежду и только потом решится прыгнуть в воду.

Молодой дворянин слегка смутился.

— Пожалуй, вы правы.

— Надеюсь, что сегодня нам вообще не придётся проверять, насколько хорошо они умеют плавать.

Парень улыбнулся и направился дальше. А сам А-рэ же мысленно отметил, что его распоряжения всё-таки не были напрасными. Даже если сегодня никто не упадёт в воду, подобная предосторожность не выглядела лишней. Тем временем слуги продолжали выполнять свои обязанности.

Они разносили напитки, меняли блюда, следили за тем, чтобы гости не оставались без внимания. При этом многие из приглашённых действительно почти не замечали их присутствия. Один из молодых дворян, разговаривая с приятелем, совершенно спокойно попросил слугу принести ещё вина, даже не взглянув на него. Другой протянул пустую чашу, не прерывая беседы. Третий негромко распорядился убрать поднос, который мешал ему положить на стол рукав. Для них это было совершенно естественно.

Парень же прекрасно видел, что слуги слышат куда больше, чем кажется их хозяевам. Когда гости собирались небольшими группами, именно прислуга чаще всего находилась рядом. Они могли услышать, кто с кем спорит, кто жалуется на старших родственников, кто собирается посетить тот или иной дом, какие сделки обсуждаются и какие семейные дела вызывают недовольство. Разумеется, не всякое слово заслуживало внимания. Но иногда даже случайная фраза могла оказаться полезной. Например, один из слуг, убирая пустую посуду, услышал, как молодой дворянин упомянул о недавнем споре между двумя торговыми домами из-за поставок зерна… Другой заметил, что одна из девушек несколько раз спрашивала о том, кто именно управляет поместьями Ченнань-хоу и насколько часто он собирается посещать свои владения…

Сам же молодой хозяин резиденции пока ничего не знал об этих разговорах. Но он был уверен, что к вечеру получит достаточно сведений, чтобы понять, кто из гостей действительно интересуется им самим, кто — его титулом, а кто просто приехал посмотреть на необычного металлического зверя.

Когда же гости окончательно освоились в саду, А-рэ решил устроить небольшую демонстрацию. Он попросил всех немного отойти от центральной дорожки и передал конструкту несколько команд. Сначала ящер повернул голову, затем медленно развернулся всем корпусом. Шесть конечностей двигались согласованно, а тяжёлый хвост слегка смещался, помогая удер-

живать равновесие. Затем конструкт прошёл несколько шагов вперёд, обошёл декоративный камень, остановился возле края площадки и повернулся обратно. Никаких поводьев, уздечки или внешних рычагов не было. А-рэ стоял в нескольких шагах от него и не произносил ни слова. Со стороны могло показаться, будто ящер действительно понимал его намерения и самостоятельно выбирал движения. Гости наблюдали за происходящим с нескрываемым удивлением.

— Невероятно… — произнесла одна из девушек.

— Он даже не касается его… — добавил молодой дворянин.

— Это и есть управление через браслет? — спросил внук гуна.

— Да.

— А можно увидеть сам браслет?

А-рэ показал запястье, где под рукавом находилось управляющее устройство. Оно выглядело достаточно необычно, но не настолько вычурно, чтобы сразу привлечь внимание. Несколько тонких металлических элементов соединялись между собой, а на внутренней стороне находились рунические плетения, которые А-рэ не собирался демонстрировать всем подряд. Он лишь позволил гостям рассмотреть внешнюю часть.

— Значит, вы можете заставить его выполнять разные действия?

— Некоторые. Пока я освоил только основные команды.

— А если вы захотите, чтобы он пошёл в другую сторону?

— Тогда я задаю направление.

— А если он встретит препятствие?

— Попробует обойти. Если не сможет, остановится.

— А если ему приказать атаковать?

А-рэ посмотрел на задавшего вопрос.

— Тогда он может атаковать.

Юноша невольно отступил.

— Ясно...

— Поэтому я и не собираюсь устраивать подобную демонстрацию среди гостей.

На этот раз смех был вполне искренним. А-рэ позволил ящеру вернуться на прежнее место и остановил его. Затем предложил гостям продолжить прогулку и угощение. Он видел, что желающих рассмотреть конструкт ещё много, но не хотел превращать весь приём в бесконечное стояние вокруг металлического ящера. Пусть люди немного пообщаются, познакомятся с садом, попробуют угощения и заодно привыкнут к мысли, что в резиденции нового хоу находится нечто настолько необычное.

К середине дня А-рэ уже начал понимать, насколько правильно поступил, заранее подготовив слуг. Несколько молодых гостей действительно попытались отойти в сторону от основной компании. Одни хотели поговорить без лишних свидетелей, другие — обсудить какие-то семейные вопросы, третьи просто искали возможность провести время в более спокойной обстановке. Слуги не мешали им, но незаметно оставались поблизости. Особенно возле пруда.

Один из молодых людей, увлёкшись разговором, чуть не задел ногой край каменной дорожки, но вовремя удержался. Служанка, стоявшая неподалёку, тут же сделала шаг вперёд, однако вмешиваться не пришлось.

Парень всё это заметил и мысленно похвалил управляющего. Всё шло именно так, как он хотел. Никто не был стеснён чрезмерным вниманием прислуги, никто не чувствовал себя под наблюдением, но при этом в случае необходимости рядом находились люди, способные быстро помочь. И, что особенно важно, никто не мог случайно оказаться в ситуации, которая потом превратилась бы в повод для семейного скандала.

А-рэ ещё раз посмотрел на молодых гостей, стоявших возле пруда, и подумал, что сегодняшняя встреча может оказаться полезной не только для знакомства с местной знатью. Он

уже получил несколько приглашений посетить другие дома, услышал имена людей, которые могли оказаться полезными, и заметил, что некоторые семьи явно заинтересованы в его положении. А слуги тем временем продолжали незаметно собирать сведения. Похоже, к вечеру у него действительно будет что обсудить с управляющим. И, возможно, куда больше, чем он рассчитывал получить от простого приглашения посмотреть на металлического ящера…

……..

Следующее утро в резиденции Ченнань-хоу постепенно приобрело свой собственный распорядок. Независимо от того, насколько поздно накануне закончились дела, сколько гостей принимал хозяин дома и какие вопросы требовали его внимания, едва солнце поднималось над крышами соседних усадеб, в одном из небольших внутренних павильонов уже зажигали лампы, готовили свежий чай и расстилали на низком столе чистые листы бумаги.

Именно там каждое утро встречались А-рэ и его наставник. Старик оказался человеком удивительно терпеливым. В молодости он служил при одном из столичных ведомств, занимался составлением документов и проверкой отчётов, а позднее, после некоторых перемен в жизни, оставил службу. Пак Му Джин нашёл его не случайно: наставник пользовался уважением среди тех, кто знал его лично, обладал хорошей репутацией и, что было особенно важно, не имел привычки передавать чужие разговоры посторонним.

Первые занятия проходили довольно просто. Старик объяснял устройство письменных знаков, показывал, как они складываются в слова, разбирал самые распространённые обороты речи, а затем заставлял ученика переписывать короткие фразы. А-рэ внимательно слушал, задавал вопросы и старался сразу же сопоставлять новые сведения с тем, что уже знал о местном языке. Очень скоро наставник обнаружил, что его новый ученик обладает необычной способностью быстро усваивать материал.

Стоило объяснить ему значение какого-нибудь знака, показать несколько примеров его употребления и привести пару устойчивых выражений, как А-рэ уже начинал самостоятельно находить этот знак в других словах. Он не просто запоминал начертание, а старался понять принцип, по которому письменность была устроена. Если встречался незнакомый иероглиф, парень не торопился угадывать его значение, а пытался разобрать составляющие элементы, вспомнить похожие знаки и выяснить, в каких сочетаниях они уже попадались.

Старик поначалу относился к этому с осторожностью. Ученики нередко производили хорошее первое впечатление, особенно когда были заинтересованы в обучении, но далеко не каждый сохранял такую же старательность через несколько недель. Однако А-рэ не терял интереса. Напротив, чем больше он узнавал, тем чаще начинал задавать вопросы, которые заставляли наставника доставать новые книги и объяснять дополнительные подробности. Постепенно занятия вышли за пределы обычного изучения письменности.

— Сегодня мы попробуем прочесть небольшой отрывок… — сказал однажды старик, раскладывая на столе несколько тонких тетрадей и один довольно объёмный трактат в тёмной тканевой обложке. — Не торопись. Здесь нет необходимости понимать каждую строку с первого раза. Сначала прочитай заголовок, затем попробуй определить, о чём идёт речь.

А-рэ придвинул к себе книгу. На обложке были выведены крупные знаки, написанные старинным, несколько усложнённым почерком. Парень уже знал достаточно, чтобы прочитать название, хотя и потратил на это несколько минут.

— “Наставления о должном управлении домом и хозяйством”, — произнёс он, немного помедлив.

— Верно. Один из самых известных трактатов такого рода. Его нередко дают молодым людям из благородных семейств, когда начинают готовить их к самостоятельному управлению имениями. Здесь собраны не только рассуждения о семейном порядке, но и некоторые полезные советы по ведению хозяйства, распределению обязанностей между управляющими, учёту расходов и содержанию земель.

— Звучит полезно.

— Именно поэтому я и принёс его тебе.

Старик раскрыл книгу на отмеченной странице и повернул её так, чтобы ученику было удобнее читать. Текст оказался не слишком простым. Автор использовал старые обороты, некоторые слова уже почти не встречались в обычной речи, а отдельные фразы были построены настолько витиевато, что А-рэ приходилось возвращаться к началу предложения, чтобы не потерять смысл.

Но парень не раздражался. Он читал медленно, иногда останавливался, спрашивал о значении незнакомого выражения, а затем пытался пересказать прочитанное своими словами. Наставник поправлял его, объяснял, где тот уловил общий смысл, но пропустил важную подробность, и показывал, почему определённые слова нельзя переводить буквально. Через некоторое время старик принёс ещё несколько произведений. Популярный трактат о военном искусстве… Сборник наставлений для чиновников… Книгу о земледелии и небольшое сочинение, посвящённое устройству водных каналов и укреплению берегов рек…

Последняя заинтересовала А-рэ особенно сильно. Он задержался на ней дольше, чем на остальных, внимательно изучая рисунки и пояснения. Автор рассматривал устройство земляных валов, укрепление берегов, отводные каналы и способы распределения воды между сельскохозяйственными участками. Разумеется, многое в книге было описано достаточно примитивно, а некоторые советы основывались скорее на многолетних наблюдениях местных земледельцев, чем на каких-либо систематических расчётах. Но для парня это всё равно представляло большой интерес.

— Ты уже знаком с подобными вопросами? — заметил наставник, увидев, насколько внимательно ученик изучает страницы.

— В общих чертах… — ответил А-рэ, не поднимая головы. — Просто мне предстоит заниматься одним владением, где с водой, судя по рассказам, всё обстоит не слишком хорошо.

— В Ченнане?

— Именно.

— Там действительно непростая ситуация… — старик задумчиво погладил бороду. — Земли плодородные, река большая, но характер у неё скверный. В одни годы она выходит из берегов и затапливает поля, в другие вода уходит так далеко, что земледельцам приходится ждать дождей. Некоторые поселения страдают от этого почти каждый год.

— Вот поэтому я и смотрю.

— Тогда тебе стоит прочитать этот трактат полностью. Он не даст готового решения, но позволит лучше понять, какие способы использовали наши предки.

В ответ парень коротко кивнул и снова склонился над страницами. Наставник тем временем наблюдал за ним с явным удовлетворением. В его практике встречались молодые люди, которые приходили на занятия лишь потому, что этого требовали родители. Такие ученики могли часами смотреть на лист бумаги, не запоминая даже половины объяснений. Другие, напротив, проявляли способности, но быстро теряли интерес, стоило им столкнуться с чем-нибудь трудным. А здесь перед ним сидел человек, который не только быстро запоминал новые знаки, но и старался немедленно применять полученные знания на практике. Правда, одна проблема всё же оставалась. Каллиграфия.

Постепенно с чтением А-рэ справлялся всё лучше. Он уже мог разбирать простые письма, короткие записи, заголовки книг, отдельные распоряжения и даже некоторые официальные документы, если в них не встречалось слишком много специальных терминов. Но стоило ему взять кисть и попытаться написать что-нибудь самостоятельно, как выяснялось, что между знанием знака и умением красиво его воспроизвести лежит огромная пропасть. Старик мог сколько угодно объяснять, в какой последовательности следует наносить линии, где нужно

изменить нажим, как вести кисть и в каком месте слегка приподнять её, но рука ученика всё равно двигалась не так, как требовалось.

А-рэ привык писать совершенно иначе. В его прежнем мире буквы можно было выводить быстро, почти не задумываясь о каждом движении. Даже если почерк получался не слишком красивым, его всё равно можно было прочитать. Здесь же от человека ожидали не просто разборчивого письма, а определённой гармонии начертания. Толщина линий, их направление, пропорции знака и даже расстояние между отдельными элементами имели значение. Наставник постоянно возвращался к одним и тем же упражнениям, заставляя ученика выводить одинаковые знаки снова и снова.

— Не дави на кисть так сильно… — терпеливо говорил он, наблюдая за очередной попыткой. — Ты словно пытаешься продавить бумагу. Кисть должна двигаться свободнее. Позволь ей самой лечь на лист.

— Если я ослаблю нажим, линия получится слишком тонкой.

— Потому что ты пытаешься управлять только нажимом. Нужно учитывать положение кисти и угол. Смотри.

Старик взял другую кисть, обмакнул её в чернила и несколькими плавными движениями вывел на чистом листе сложный знак. В его руке кисть словно ожила. Широкая линия постепенно становилась тоньше, затем снова набирала толщину, а последний штрих заканчивался лёгким, почти незаметным движением. А-рэ внимательно проследил за каждым движением.

— Теперь попробуй сам.

Парень повторил упражнение. Результат оказался лучше предыдущего, но всё ещё далёк от образца. Один штрих получился слишком тяжёлым, другой — неуверенным, а последний заметно отклонился от нужного направления.

Старик покачал головой, но без раздражения.

— Ты слишком торопишься. Знаешь, что должен получить в итоге, и пытаешься сразу добиться результата. А нужно думать о каждом движении отдельно. Каллиграфия требует не только знания знаков, но и привычки. Рука должна научиться делать то, что ты уже понимаешь головой.

— То есть просто набивать руку?

— Именно. И чем больше ты будешь заниматься, тем лучше получится.

А-рэ вздохнул, посмотрел на испорченный лист и снова взял кисть. Впрочем, даже с каллиграфией он продвигался быстрее, чем ожидал наставник. Уже через несколько недель его почерк стал достаточно ровным, а отдельные знаки начали приобретать правильные пропорции. До настоящей каллиграфии было ещё далеко, но теперь его записи можно было читать без особых затруднений. Старик всё чаще позволял себе небольшие похвалы, хотя делал это сдержанно, словно опасался, что чрезмерное одобрение испортит ученика. Однажды, после особенно удачного занятия, он долго рассматривал несколько страниц, заполненных А-рэ.

— Знаешь, — наконец произнёс наставник, — если бы ты с самого детства занимался у меня, то, пожалуй, мог бы добиться очень многого.

Парень отложил кисть.

— В каком смысле?

— В самом прямом. У тебя хорошая память, ты быстро усваиваешь новые знания, умеешь рассуждать и не боишься задавать вопросы. Если бы всё это сочеталось с полноценным образованием, полученным с ранних лет, ты вполне мог бы стать одним из лучших учеников своего поколения. Возможно, даже первым на государственных экзаменах. Тем, кого именуют – *чжуаньюань*.

И надо сказать, что старик произнёс это совершенно серьёзно.

— А это, — продолжил он, — открывает путь к высоким должностям. Человек, занявший первое место, получает возможность поступить на службу при дворе, заслужить расположение

государя, а затем постепенно подняться до самых высоких ступеней чиновничьей иерархии. Разумеется, одного знания недостаточно, но у тебя, судя по всему, есть и другие качества, которые могли бы помочь.

А-рэ посмотрел на него, затем перевёл взгляд на исписанные листы и едва заметно улыбнулся.

— Не думаю, что меня сейчас интересуют подобные мирские проблемы.

Старик приподнял брови.

— Мирские проблемы?

— Ну да. Должности, экзамены, служба, придворные интриги… У меня и без этого хватает забот.

— Но ведь высокое положение на чиновничьей службе…

— И зачем оно мне? — спокойно перебил А-рэ. — У меня уже есть титул, земли, дом и возможность заниматься тем, чем я считаю нужным. Если я начну бегать по экзаменам, потом служить в каком-нибудь ведомстве, а после ещё и разбираться с теми, кто будет пытаться занять моё место, когда я отвернусь, времени на собственные дела вообще не останется.

Наставник несколько мгновений смотрел на него, после чего негромко рассмеялся.

— Ты говоришь так, словно уже успел прожить несколько жизней.

— Иногда мне и самому так кажется.

Старик покачал головой, но продолжать спор не стал. Он прекрасно понимал, что новый Ченнань Хоу уже оказался в положении, о котором многие молодые люди могли только мечтать. А-рэ не нуждался в том, чтобы доказывать своё происхождение через государственные экзамены, и, судя по его характеру, едва ли испытывал желание тратить годы на карьеру чиновника. К тому же наставник видел, что за внешней беспечностью юноши скрывается немало забот. Он не знал всех подробностей, но прекрасно понимал: человек, который в столь юном возрасте получил наследственный титул, огромные владения и расположение Императора, вряд ли сможет жить так, словно ничего не произошло.

А-рэ же, едва закончив занятие, вернулся к своим записям. На столе лежали не только упражнения по письменности, но и несколько листов с расчётами, сделанными накануне. Рядом находилась небольшая деревянная коробка с инструментами, а в углу павильона стояла сумка, которую парень обычно брал с собой, когда занимался собственными делами. Наставник уже привык, что после уроков ученик не спешит отдыхать. Иногда он отправлялся осматривать резиденцию, иногда беседовал с управляющим Чхве Ман Су, а порой надолго запирался в одном из помещений, куда посторонних не приглашали. И лишь иногда старик замечал, что А-рэ выглядит несколько бледнее обычного. Причина была вполне определённой. Поставки специальных чернил для Империи постепенно превращались в отдельную обязанность, от которой уже нельзя было просто отмахнуться.

После первой передачи четырёх брусков А-рэ рассчитывал, что некоторое время сможет заниматься собственными делами, не отвлекаясь на новые партии. Однако военное ведомство довольно быстро начало расходовать полученный материал. Артефакторы испытывали его на различных изделиях, изготовляли новые защитные амулеты, наносили печати на арбалетные болты и пытались разобраться, какие элементы чернильного состава отвечают за устойчивость к скверне. Сам А-рэ не возражал против того, чтобы Империя получала необходимые средства защиты. Он прекрасно понимал, насколько важно укрепить границу, особенно теперь, когда в разных местах всё чаще появлялись изменённые существа.

Но каждая новая партия чернил требовала от него немалых усилий. Приходилось снова и снова готовить состав, тщательно отмерять компоненты и добавлять собственную кровь. Он не мог просто взять любую ёмкость, налить туда побольше крови и получить необходимый результат. Слишком большая доля делала состав нестабильным, слишком маленькая — снижала его свойства. Кроме того, требовалось соблюдать определённую последовательность при-

готовления, следить за температурой, консистенцией и временем обработки. Работа была кропотливой, а результат не появлялся мгновенно.

А-рэ уже не в первый раз сидел в отдельной комнате, закатав рукава и осторожно сцеживая кровь в подготовленную ёмкость. Рядом лежали чистые ткани, небольшие сосуды и заранее приготовленные ингредиенты. Он не позволял себе торопиться. Так как уже заранее знал о том, что неосторожность может привести к потере материала, а повторять процедуру из-за собственной глупости ему совершенно не хотелось. Когда необходимое количество было собрано, он отложил инструменты, обработал место прокола и некоторое время просто сидел, дожидаясь, пока перестанет кружиться голова.

— Прекрасно… — пробормотал он, глядя на ёмкость. — Ещё немного, и можно будет официально записать себя в Императорские расходные материалы.

Подобная шутка его самого не слишком развеселила. Он понимал, что Империя нуждается в чернилах. Понимал и то, что отказываться от поставок полностью было бы глупо. Государство уже вложило в него немало средств, пожаловало титул и обеспечило определённую защиту. Но существовал предел, за которым добровольная помощь превращалась в опасную зависимость. Особенно если учесть, что нынешнее положение на границе могло измениться гораздо быстрее, чем предполагали придворные. Сейчас Империя Даюн укрепляла оборону. На пограничные склады поступали арбалеты, боеприпасы, защитные амулеты, припасы и материалы. Новые солдаты проходили обучение, старые командиры передавали им опыт, а военное ведомство постепенно приводило в порядок систему снабжения.

Но рано или поздно кто-нибудь обязательно задаст следующий вопрос. Если мы научились защищаться от скверны, почему бы не начать возвращать земли? На первый взгляд рассуждение казалось вполне естественным. Человеческие поселения десятилетиями отступали перед заражёнными территориями, теряли деревни, поля, дороги и крепости. Теперь появилось оружие, способное уничтожать изменённых существ, амулеты, которые помогали людям переживать контакт со скверной, и первые знания о том, как обнаруживать её источники. Для любого правителя это выглядело бы как возможность изменить ход войны.

Но А-рэ видел в такой перспективе гораздо больше опасностей, чем возможностей. Он прекрасно помнил, сколько усилий потребовалось ему самому, чтобы справиться с одним источником скверны. И даже тогда у него были преимущества, которых не имел обычный солдат: собственные защитные средства, особые чернила, оружие, созданное лично им, и возможность использовать чёрное пламя, которое выжигало заражённую материю. Даже с этим набором он не мог назвать ту победу лёгкой. Что уж говорить об армии, состоящей из тысяч людей, каждый из которых нуждается в пище, воде, защите, оружии, лекарствах и постоянном снабжении? Одно дело — отбить нападение изменённых тварей возле крепости… И совсем другое — войти на заражённую территорию, где противник может заранее подготовить ловушки, спрятать источники скверны, направить стаи изменённых существ и заставить целый отряд двигаться туда, куда ему выгодно… Если войска окажутся слишком далеко от укреплений, даже небольшая ошибка в снабжении может привести к катастрофе. Если не будет достаточно амулетов, люди начнут заражаться, и сами превратятся в монстров. Если не хватит боеприпасов, предназначенных для борьбы с порождениями скверны, обычное оружие окажется малоэффективным против сильных тварей. Если никто не сможет обнаружить источник, то даже после победы над противником территория останется опасной. А если источник окажется достаточно мощным, обычный арбалетный болт с печатью может вообще ничего не решить.

А-рэ откинулся на спинку кресла и потёр переносицу.

— Сначала нужно научиться воевать на этой территории, а уже потом пытаться её завоёвывать… — тихо пробормотал он.

Он достал чистый лист и начал записывать то, что считал необходимым подготовить до любого крупного наступления. Разведка заражённых земель. Определение источников

скверны. Способы обнаружения и уничтожения источников. Запасы защитных амулетов. Боеприпасы против порождений скверны. Снабжение и защищённые пункты хранения. Подготовленные отряды, умеющие действовать в заражённой местности. Способы эвакуации раненых. Порядок действий при массовом заражении. И самое главное — возможность остановить наступление, если выяснится, что условия стали неприемлемыми. Последний пункт он подчеркнул особенно тщательно. Армия не должна была превращаться в толпу людей, которых однажды отправили за границу и приказали идти вперёд до тех пор, пока они не победят или не погибнут. Он знал, что в придворных кругах найдутся люди, которые увидят в возвращении территорий возможность прославиться. Генералы захотят получить награды… чиновники — новые должности… а молодые дворяне — возможность продемонстрировать собственную храбрость… Самому же Императору, особенно в начале его личного правления, наверняка захочется добиться результата, который войдёт в историю. И именно поэтому сейчас ему следовало поговорить с Пак Му Джином.

Старший цензор пришёл в резиденцию во второй половине дня. Он не выглядел особенно удивлённым приглашением. За последнее время встречи с новым Ченнань-хоу стали для него привычным делом, хотя он прекрасно понимал, что далеко не каждый разговор с этим юношей можно считать обычной беседой.

А-рэ встретил его в небольшом павильоне, где уже стоял чайник и были приготовлены две чашки.

— Ты хотел меня видеть? — спросил Пак Му Джин, устраиваясь напротив.

— Хотел кое-что уточнить. Но, судя по твоему лицу, у тебя тоже есть новости.

Старший цензор чуть заметно улыбнулся.

— Ты становишься наблюдательнее.

— Просто ты выглядишь так, словно собираешься сообщить мне что-то неприятное.

— Возможно, так и есть.

Пак Му Джин принял чашку, сделал небольшой глоток и некоторое время молчал, словно решая, с чего начать.

— Недавно состоялся совет с участием представителей нескольких соседних государств. Обсуждались вопросы безопасности границ, торговых путей и положения на территориях, прилегающих к землям ракшаас.

А-рэ поднял глаза.

— И что?

— Некоторые послы проявили неожиданную заинтересованность в наших дальнейших действиях. В частности, два из них довольно настойчиво спрашивали, когда Даюн намерен перейти от обороны к активным действиям.

Парень чуть прищурился.

— То есть, когда мы собираемся нападать на ракшаас?

— Именно.

— И что им ответили?

— Что Империя пока сосредоточена на укреплении границ, восстановлении снабжения и подготовке войск. Однако оба посла продолжили расспрашивать. Более того, они заявили, что их государства готовы поддержать Даюн в будущей кампании.

А-рэ поставил чашку на стол.

— Армией?

— Нет. Поставками ресурсов. Один предложил рис, другой говорил о муке, бататах и некоторых других продовольственных запасах. По их словам, они готовы оказать существенную помощь, если империя решится на активные действия.

Несколько мгновений парень молчал. Затем неожиданно расхохотался. Он смеялся настолько искренне, что Пак Му Джин сначала даже не понял, что именно вызвало у него такую реакцию. Старший цензор нахмурился, но не стал перебивать.

— Простите…— наконец выговорил А-рэ, вытирая выступившую от смеха влагу из уголков глаз. — Просто ситуация настолько прозрачная, что даже смешно.

— Что именно ты имеешь в виду?

— А ты сам подумай. Допустим, империя действительно начинает наступление. Неважно, насколько тщательно его подготовили. Войска переходят границу, сражаются с ракшаас, уничтожают несколько источников скверны, освобождают часть территорий. Может быть, даже возвращают несколько крепостей.

Он поднял один палец.

— Что произойдёт потом? Эти самые государства начнут рассказывать, что тоже внесли вклад в победу. Ведь они предоставили продовольствие, помогли снабжением, поддержали союзника в трудный момент. И теперь, разумеется, им полагаются определённые преимущества.

Старший цензор заметно напрягся, и медленно поставил чашку на столик.

— Продолжай.

— А теперь представим другой вариант. Империя начинает наступление, терпит поражение, теряет несколько тысяч солдат, несколько крепостей и значительную часть припасов. Возможно, даже вынуждена отступить, бросив оружие и склады. Что тогда скажут эти замечательные союзники?

А-рэ развёл руками.

— Они ведь не посылали армию. Они всего лишь поставили немного риса, муки или бататов. А потому заявят, что не имеют никакого отношения к неудаче. Во всём виноваты имперские военачальники, которые не сумели правильно организовать операцию, плохо оценили противника и не использовали предоставленную помощь должным образом.

Он наклонился вперёд.

— Получается очень удобно. Если мы победим, они разделят с нами славу. Если проиграем, мы будем виноваты сами. При этом никаких серьёзных обязательств на себя они не берут.

Пак Му Джин уже не улыбался. Его лицо заметно помрачнело, а пальцы, державшие чашку, слегка сжались.

— Ты считаешь, что именно этого они добиваются?

— Я считаю, что они хотят получить возможность повлиять на исход событий, не подвергая собственные войска риску. Возможно, у них есть и другие расчёты. Может быть, они действительно опасаются усиления ракшаас и хотят помочь нам. Но если они так заинтересованы в войне, почему не предлагают отправить хотя бы несколько собственных отрядов?

— Они могут ссылаться на внутренние угрозы, недостаточную подготовку или необходимость защищать свои границы.

— Конечно. И это будет звучать вполне разумно. Но тогда пусть не торопят нас с наступлением.

А-рэ откинулся назад.

— Война на заражённых землях — не обычный поход против соседнего княжества. Здесь нельзя просто собрать войска, перейти границу и рассчитывать, что численное превосходство всё решит. У ракшаас есть источники скверны. Есть изменённые твари. Есть способы заражать территорию, и мы пока не знаем всех их возможностей. Они могут отступить, заманить наши войска в подготовленное место, уничтожить обозы, оставить несколько источников в тылу. И тогда армия окажется между противником и собственной заражённой территорией.

Он на мгновение замолчал, подбирая слова.

— Я не говорю, что наступать нельзя вообще. Я говорю, что сначала нужно подготовиться. Причём подготовиться настолько, чтобы даже в случае неудачи мы могли отступить, сохранить людей и продолжить борьбу. Если же бросить армию вперёд только потому, что кому-то захотелось прославиться, результат будет совершенно предсказуемым.

Пак Му Джин некоторое время смотрел на него, затем медленно кивнул.

— Я понимаю.

Но по выражению его лица было ясно, что услышанное оказалось куда важнее, чем он ожидал.

— Я должен немедленно встретиться с Императором… — произнёс старший цензор, поднимаясь.

— Тогда не буду задерживать.

Пак Му Джин уже собирался направиться к выходу, когда А-рэ добавил:

— И ещё. Передай государю, что укрепление границы — это не то же самое, что подготовка к наступлению. Сейчас мы добиваемся того, чтобы люди могли хотя бы безопасно жить возле заражённых земель. Это уже большой результат. Не нужно пытаться перепрыгнуть через несколько ступеней только потому, что первая оказалась удачной.

Старший цензор остановился.

— Я передам.

— Хорошо.

Пак Му Джин поклонился и покинул павильон, явно торопясь. А-рэ проводил его взглядом и негромко вздохнул. Он не сомневался, что старший цензор понимает опасность. Более того, тот, вероятно, уже успел увидеть, как легко придворные могут увлечься перспективой большой победы, особенно когда перед ними появляется человек, способный создавать оружие, которое действительно работает против скверны. Но Император был достаточно молод. Даже если он обладал хорошим умом, выдержкой и пониманием государственных дел, желание оставить след в истории могло оказаться сильнее осторожности. Особенно в начале правления, когда каждый новый успех воспринимается как подтверждение собственной исключительности. Положение на границе изменилось именно во время его правления. Появился А-рэ, начались поставки новых арбалетов, пограничники получили защитные амулеты, появились боеприпасы, способные уничтожать изменённых тварей. Люди впервые за долгое время увидели возможность не только удерживать оборону, но и постепенно отвоёвывать потерянные земли. И всё это могло вскружить голову не только самому государю, но и его окружению.

А-рэ же не хотел, чтобы Император решил, будто победа уже почти у него в руках. Одна неудачная кампания могла уничтожить результаты нескольких лет работы. Потеря армии ослабила бы не только границу, но и весь Даюн. Соседние государства тут же воспользовались бы слабостью Империи, а ракшаас получили бы возможность продвинуться ещё дальше. В таком случае новый Ченнань Хоу лишился бы не только удобного положения, но и, возможно, самой возможности спокойно заниматься собственными делами.

— Надеюсь, старик успеет объяснить всё это достаточно доходчиво… — пробормотал парень.

Затем он вернулся к столу. Вопрос с границей пока пришлось отложить. Пак Му Джин должен был сам поговорить с Императором, а А-рэ не собирался вмешиваться в придворные дела сильнее, чем это было необходимо. Куда более насущной задачей оставались его собственные владения. Уезд Ченнань. Он пока не видел эти земли своими глазами, но уже успел получить достаточно сведений, чтобы понять, что главной проблемой там была вода. Большая река, протекавшая через уезд, могла быть одновременно и благословением, и проклятием. В годы обильных дождей она выходила из берегов, затапливала поля, разрушала дороги, смывала мосты и наносила ущерб поселениям. В засушливые годы русло мелело, отдельные рукава пересыхали, а крестьяне оставались без достаточного количества воды для полива. И самое

неприятное заключалось в том, что обе проблемы были связаны между собой. Когда река разливалась, огромные объёмы воды уходили в стороны, затапливая низины. После окончания паводка значительная часть этой воды постепенно стекала обратно, уходила в грунт или испарялась. Люди теряли урожай, но не получали возможности сохранить достаточные запасы для будущего.

Когда же наступала засуха, те же самые поселения начинали страдать от нехватки воды. А-рэ разложил на столе карту уезда, которую получил вместе с документами на владения. Пока она была не слишком подробной. На ней обозначались основные дороги, река, крупные поселения, несколько мостов и участки пахотных земель. Но для первых размышлений этого было достаточно. Он взял тонкую кисть и провёл вдоль основного русла длинную линию.

— Здесь, судя по всему, основная река… — пробормотал он. — А вот эти ответвления… Возможно, старые русла или сезонные протоки.

На другом листе он начал набрасывать схему. В первую очередь ему требовалось понять, где именно можно было создавать водохранилища. Просто перегородить реку плотиной было бы безумной затеей. Слишком сильное течение, слишком большой объём воды, слишком высокие нагрузки. Без предварительного изучения рельефа и грунта подобное сооружение могло разрушиться при первом же серьёзном паводке, причинив больше вреда, чем пользы. Нужно было искать естественные понижения рельефа, старые русла, широкие долины и участки, где можно было создать искусственные накопительные бассейны, не перекрывая основное течение.

Продолжая размышлять, он нарисовал несколько небольших водоёмов вдоль реки, соединённых с ней боковыми каналами. В обычное время, когда уровень воды был достаточно высоким, часть потока можно было бы направлять в такие водохранилища. При приближении паводка — увеличивать отвод воды, чтобы снизить нагрузку на основное русло. Когда же наступала засуха, накопленные запасы постепенно возвращались бы в каналы и распределялись по полям. Однако всё это требовало точного расчёта. Вода не должна была просто застаиваться в больших ямах. Нужно учитывать глубину, площадь зеркала, скорость испарения, просачивание через грунт и возможность загрязнения. Кроме того, водохранилища следовало очищать от ила, укреплять берега, следить за состоянием отводных каналов и регулярно проверять плотины.

Тихо хмыкнув, А-рэ нарисовал на карте ещё несколько линий, обозначив предполагаемые каналы.

— Если сделать один главный отвод, а от него уже разводить воду по отдельным участкам…

Он остановился и задумался. Здесь возникала ещё одна проблема. Если просто построить несколько больших водохранилищ, расположенных рядом с рекой, это ещё не означало, что вода сможет равномерно поступать на поля. Для этого потребовалась бы целая система распределения. Главные каналы… второстепенные ответвления… небольшие шлюзы… регулирующие заслонки и водосбросы… При этом нельзя было допустить, чтобы крестьяне, живущие выше по течению, забирали всю воду, оставляя нижние поселения без достаточного количества. Следовательно, придётся установить правила распределения воды и назначить людей, которые будут следить за их исполнением.

В этот момент А-рэ поморщился.

— Вот так и начинаются проблемы с чиновниками.

Он уже представлял, как местные управляющие начнут спорить о том, кому положено больше воды, какие поля важнее, кто должен оплачивать ремонт каналов и почему соседнее поселение получило дополнительную долю. Но это была решаемая задача. Главное — сначала создать систему, которую можно будет контролировать. Он нарисовал ещё одну схему, на этот раз более подробную. В верхней части располагался накопительный бассейн, соединённый с рекой боковым каналом. В его стене предусматривались регулируемые затворы, позволяющие

менять объём поступающей воды. С противоположной стороны находился переливной участок, через который излишки могли уходить в безопасное русло, не разрушая дамбу. Ниже располагался главный распределительный канал, от которого отходили несколько меньших. На отдельных участках он обозначил небольшие шлюзы, позволяющие направлять воду в нужную сторону.

В случае сильного паводка основная задача такой системы заключалась бы не в том, чтобы полностью остановить реку, а в том, чтобы принять часть избыточного потока и снизить давление на опасные участки. Если же вода поднималась слишком высоко, излишки следовало отводить по заранее подготовленным каналам в места, где затопление не нанесёт значительного ущерба поселениям и полям. Для этого требовались дамбы. Но не одна огромная стена, которую при первом серьёзном паводке разнесёт течением, а несколько укреплённых участков, защищающих отдельные низины, поля и поселения.

Тихо хмыкнув, А-рэ внимательно посмотрел на собственный рисунок.

— Сначала нужно понять, из чего там вообще состоит грунт… — произнёс он. — Иначе можно построить прекрасную дамбу на песке, а потом удивляться, почему она уплыла вместе с водой.

Он вспомнил, что в его прежнем мире при строительстве крупных гидротехнических сооружений учитывали не только прочность материала, но и состояние основания, давление воды, скорость течения, сезонные изменения уровня, особенности грунта и множество других факторов. Здесь, конечно, не было ни современной техники, ни точных приборов, ни привычных строительных материалов. Но основные принципы никуда не исчезали. Можно было использовать утрамбованную землю, глину, камень, деревянные сваи и укреплённые насыпи. В отдельных местах — создавать каменные основания, защищать откосы от размыва, делать водосбросы с достаточно широким сечением.

Главное — не пытаться сразу построить что-то огромное. Сначала небольшое водохранилище возле одного поселения. Затем несколько километров каналов, простая система распределения, проверка работы в засушливый сезон. Если всё пройдёт удачно, можно будет постепенно расширять систему. Он даже отметил на карте несколько мест, где, по его предварительному мнению, стоило бы начать обследование. Но пока это были только предположения. Нужно было отправить людей, измерить ширину русла, определить глубину, выяснить, насколько сильно меняется уровень воды в разные сезоны, осмотреть берега, проверить грунт и узнать у местных земледельцев, какие участки затапливает чаще всего. Особенно важными были сведения от тех, кто жил возле реки не один десяток лет. Крестьяне могли не знать того, как правильно рассчитывать объём водохранилища, но прекрасно помнили, где вода поднималась раньше всего, какие поля затапливало каждую весну, где течение размывало берег и в каких местах после засухи оставались небольшие источники. Такие знания порой оказывались полезнее любых красивых карт.

Затем А-рэ добавил на полях несколько заметок.

“Опросить старейшин поселений.”

“Выяснить, где были старые русла.”

“Найти места, где вода сохраняется после засухи.”

“Определить участки для пробных накопительных бассейнов.”

“Проверить возможность укрепления берегов камнем и деревом.”

Он задумался и добавил ещё одну строку:

“Не начинать строительство до обследования всего участка.”

Последнее было особенно важно. Он не собирался повторять ошибки людей, которые сначала строили, а потом выясняли, что выбрали неподходящее место. Впрочем, одними дамбами и водохранилищами проблему не решить.

Задумчиво вздохнув, А-рэ отложил кисть и достал другую книгу, которую наставник принёс ему утром. Это был сборник записей о земледелии, в котором описывались различные способы повышения урожайности, борьбы с вредителями и ухода за рисовыми полями. Одна из заметок привлекла его внимание ещё при первом просмотре.

Он вспомнил, что в прежнем мире в некоторых регионах Азии использовали уток на рисовых полях. Птицы поедали насекомых и мелких вредителей, подбирали часть сорняков, а их помёт служил дополнительным удобрением. При этом сами утки получали корм, не требуя отдельного содержания на протяжении всего дня. Разумеется, метод не был универсальным. Нужно учитывать сорт риса, возраст растений, количество птиц, состояние поля и доступность воды. Если выпустить слишком много уток, они могут повредить молодые посадки. Если сделать это в неподходящее время, пользы будет меньше, чем вреда. Но для провинции Ченнань подобная идея выглядела… Весьма любопытной.

— Если получится наладить воду, можно будет попробовать и это… — пробормотал А-рэ.

Он нарисовал рядом с картой несколько небольших прямоугольников, обозначив рисовые поля, и отметил участки, где можно было бы провести первые испытания. Впрочем, сначала следовало выяснить, разводят ли в уезде достаточно уток, как местные крестьяне относятся к подобной практике и есть ли у них опыт содержания водоплавающей птицы. Он не собирался приходить в деревню и объявлять, что знает способ увеличить урожай, после чего заставлять людей менять привычный порядок работы. Любое нововведение требовало проверки, а если оно не оправдает ожиданий, последствия лягут на тех, кто и без того живёт небогато.

Гораздо разумнее было выделить небольшое поле, договориться с одним из земледельцев, попробовать новый способ и сравнить результат с соседним участком, где всё будет делаться по старым правилам. Если разница окажется заметной, можно будет постепенно расширить практику. Если нет — отказаться от идеи без больших потерь.

А-рэ ещё раз посмотрел на исписанные листы и откинулся на спинку кресла. Всё это постепенно складывалось в довольно большую задачу. Ему предстояло разобраться с владениями, проверить работу местных управителей, наладить сбор доходов, обеспечить безопасность дорог и складов, а теперь ещё и заняться водой. При этом он не собирался превращаться в человека, который целыми днями сидит над отчётами и решает, сколько мешков риса отправить из одной деревни в другую. И для этого у него уже был Кан Чжин.

Старый командир пограничной крепости должен был постепенно собрать вокруг себя надёжных людей, изучить положение в уезде и сообщать о наиболее важных проблемах. А-рэ же хотел предоставить ему необходимые средства и полномочия, чтобы тот мог действовать самостоятельно. Если выяснится, что для строительства каналов нужны специалисты, их придётся искать. Если потребуется камень, дерево или рабочая сила, нужно будет оценить расходы. Если местные чиновники начнут препятствовать изменениям, придётся разбираться, почему они это делают. Но всё это было делом будущего. Сначала требовалось получить достоверные сведения.

Парень собрал листы, аккуратно сложил их и убрал в отдельную папку. Затем посмотрел на карту Ченнаня, где уже появились первые отметки и линии. Он всё ещё не знал, насколько масштабными окажутся будущие работы. Возможно, для начала хватит нескольких небольших водохранилищ и каналов. Возможно, придётся создавать целую систему дамб и распределительных сооружений, которая охватит значительную часть уезда. Но одно он понимал совершенно ясно. Если жители перестанут терять урожай из-за каждой засухи и каждого разлива реки, владения станут богаче. А значит, увеличится и его собственный доход. Не только за счёт налогов, но и благодаря тому, что крестьяне смогут выращивать больше зерна, торговцы — перевозить больше товаров, ремесленники — получать заказы, а поселения — развиваться.

“С сытой овцы и шерсти клок гуще.” — Снова вспомнил он старинную поговорку.

Именно так. Ведь, чем лучше будут жить люди, тем устойчивее окажутся его владения. Ему не придётся постоянно выбивать недоимки, разбираться с голодными деревнями и тратить деньги на восстановление того, что можно было заранее защитить.

А-рэ посмотрел на оставленные рядом кисти, чернильницу и учебный трактат. Утром он занимался письменностью, днём сцеживал кровь для имперских чернил, а теперь пытался спроектировать систему водоснабжения для целого уезда. При этом ни один из этих вопросов не казался ему самым сложным. Куда труднее было сделать так, чтобы люди, которым предстояло воплощать все эти идеи в жизнь, не испортили их собственной жадностью, поспешностью или чрезмерной уверенностью.

Думая об этом, он тихо усмехнулся.

— Похоже, дед всё-таки был прав. Чем больше умеешь, тем больше тебе поручают.

За окном постепенно темнело. В саду зажигали фонари, слуги убирали столики после вечернего чаепития, а где-то в глубине резиденции слышались приглушённые голоса управляющего и прибывших с докладом людей.

А-рэ ещё раз проверил свои записи, убрал карту и погасил лампу. Завтра утром его снова ждало занятие с наставником. Нужно было продолжать учиться читать, тренировать руку и наконец добиться того, чтобы кисть перестала вести себя так, словно он держал в пальцах не инструмент для письма, а плохо заточенную палку. А после уроков предстояло заняться письмом Кан Чжину. Старому командиру следовало сообщить, что в Ченнане нужно не только проверить дороги, поселения и склады, но и собрать сведения о реке, её сезонных разливах, засушливых участках и существующих водных сооружениях. Возможно, именно с этого и начнётся первое большое дело нового Ченнань-хоу.

Очередные замыслы

Мысль об огнестрельном оружии появилась у А-рэ не внезапно. Скорее, она постепенно созревала где-то на задворках сознания, возвращаясь всякий раз, когда он сталкивался с очередным ограничением своих нынешних средств защиты.

Арбалеты оказались хорошим оружием. Особенно после того, как он научился изготавливать достаточно прочные болты с наконечниками из адамантита, а затем разработал собственный рунический метатель, способный отправлять снаряды на расстояния, совершенно недоступные обычным стрелкам. Против большинства изменённых зверей этого хватало. Даже крупные твари, обладавшие толстой шкурой, костяными наростами и природной защитой, не всегда могли выдержать попадание тяжёлого болта.

Но всё это имело одну существенную особенность. Эффективность оружия во многом зависела от самого А-рэ. Его чернила для амулетов были редкостью, которую невозможно было производить в больших количествах без его личного участия. Каждый брусок требовал определённых усилий, а главное — его собственной крови. И сколько бы он ни совершенствовал технологию, сколько бы ни старался уменьшить расход материала, бесконечным этот источник всё равно не становился. Империя могла получить несколько десятков, а при определённых обстоятельствах и сотню арбалетов с соответствующими боеприпасами. Но если речь шла о полноценной кампании на заражённых землях, подобного запаса могло не хватить даже на первое серьёзное столкновение. Да и сам арбалет не решал всех проблем.

А-рэ хорошо помнил огромную змею, с которой столкнулся отряд Пак Му Джина. Помнил шестилапого изменённого медведя, броню которого пришлось пробивать специальным болтом. Помнил и других тварей, способных выдерживать повреждения, от которых обычное животное давно бы погибло. Против них требовалось оружие, которое могло наносить значительный ущерб не только за счёт остроты наконечника или особых свойств чернил. Нужно было что-то более мощное. И желательно такое, что не требовало бы каждый раз расходовать редкие материалы, предназначенные для борьбы со скверной и её порождениями.

Он долго сидел за письменным столом, перед которым лежала раскрытая карта пограничных территорий. Рядом стояли несколько небольших металлических моделей, которые он использовал, когда пытался представить устройство будущих механизмов. На краю стола лежал один из его собственных болтов, а возле него — небольшой фрагмент адамантита с характерными серебристыми прожилками.

Парень некоторое время смотрел на всё это, затем медленно откинулся на спинку кресла.

— Арбалет хорош, пока противник не слишком большой и не слишком живучий… — пробормотал он. — А если таких тварей окажется десяток? Или сотня?

Он представил себе осаду пограничной крепости. Ракшаас не обязательно должны были бросаться на стены с лестницами и таранами, как обычная армия. У них имелись изменённые существа, способные проламывать укрепления, разрушать ворота и уничтожать защитников. Они могли использовать заражённых животных, проникать в лагерь через подкупленных людей, оставлять источники скверны возле колодцев, складов или мест ночлега.

Именно это беспокоило его больше всего. Собрать крупную армию возле границы было бы крайне опасно. Чем больше людей находилось в одном месте, тем больше возможностей появлялось у противника. Достаточно было занести скверну в лагерь, и последствия могли оказаться катастрофическими. Люди, не имевшие защиты, начинали заражаться, а если среди них находились сильные изменённые существа или подготовленные агенты ракшаас, ситуация могла выйти из-под контроля ещё до того, как командование поймёт, что произошло. Можно было держать войска на некотором удалении от заражённых территорий, использовать укреплённые лагеря, разделять подразделения и постоянно проверять воду, продовольствие и при-

пасы. Но это усложняло снабжение, замедляло передвижение и не гарантировало безопасности. А если армия всё-таки вступит в серьёзный бой, ей потребуется оружие, способное быстро уничтожать крупных противников.

А-рэ снова задумчиво посмотрел на лежавший перед ним арбалетный болт.

— Пуля, конечно, не волшебная палочка… — произнёс он. — Но если в теле такой твари окажется достаточно мощный заряд…

Он не стал заканчивать мысль вслух. В его памяти всплывали обрывки изображений из старых фильмов и документальных передач. Огнестрельное оружие, артиллерия, тяжёлые снаряды, старинные пушки, дымящиеся поля сражений. Он помнил, как после залпа из старых ружей солдаты едва различали противника за плотным облаком дыма. Помнил и более позднее оружие, которое уже не требовало от стрелка ждать, пока рассеется пороховая завеса.

Разумеется, он не собирался повторять все этапы развития земного оружия один за другим. У него имелись материалы, инструменты и знания, которых местные мастера не обладали, но он не был инженером-оружейником и не мог рассчитывать на то, что одно только воспоминание о фильмах заменит ему полноценную подготовку. Тем не менее сама идея казалась перспективной. Если обычный боеприпас мог пробить броню изменённого существа, то более тяжёлый снаряд, обладающий дополнительным разрушающим воздействием, мог причинить куда более серьёзный вред. Даже если у твари была регенерация, её способность восстанавливать повреждения не означала, что она могла без последствий пережить любое разрушение внутренних органов. А если снаряд не просто проникал в тело, но и высвобождал энергию уже после попадания, последствия могли оказаться весьма неприятными для противника. Правда, здесь возникал ещё один вопрос: насколько надёжным будет такое оружие в руках обычного солдата?

Именно на этом месте А-рэ невольно поморщился. Он представил, как подобное устройство попадает в распоряжение военного ведомства. Сначала его будут испытывать лучшие мастера, затем появятся образцы для командиров, потом начнутся обсуждения о массовом производстве. Через некоторое время кто-нибудь решит, что необходимо передать технологию всем пограничным крепостям. А после этого неизбежно появятся люди, которые захотят разобраться, как именно оружие устроено, кто его производит и можно ли обойтись без участия самого изобретателя. Нет. С этим он пока не собирался торопиться.

А-рэ не собирался отдавать в чужие руки ни свои чертежи, ни результаты первых испытаний. Даже если впоследствии он решит передать Империи Даюн некоторое количество подобных изделий, это будет его собственное решение, принятое после того, как он убедится в безопасности и надёжности конструкции. Возможно, государству действительно понадобится такое оружие. Но это не означало, что оно должно получить доступ ко всем его разработкам.

— Для начала хотя бы понять, что вообще получится… — решил он.

Первым делом следовало выяснить, насколько далеко местные мастера продвинулись в использовании пороха. А-рэ уже знал, что здесь существовали фейерверки. Он видел их во время праздников, слышал о пиротехнических мастерских и даже встречал торговцев, которые привозили из других провинций небольшие праздничные изделия. Впрочем, местные относились к ним скорее как к развлечению, чем к чему-то, что могло изменить характер войны.

Порох использовали для хлопушек, огненных цветов, шумовых зарядов и различных праздничных приспособлений. В некоторых местах, по слухам, существовали и более крупные пиротехнические устройства, способные подбрасывать в воздух тяжёлые предметы или создавать громкие взрывы. Но о полноценном огнестрельном оружии он пока не слышал.

Это не означало, что его здесь не существовало. Возможно, где-то в других государствах уже экспериментировали с подобными устройствами. Возможно, отдельные военные ведомства хранили собственные разработки, не торопясь раскрывать их соседям. Однако в пределах Даюна, насколько мог судить А-рэ, ничего подобного пока не применялось. Ему следовало

начать с самого простого — выяснить, где можно приобрести некоторое количество готового пороха. Не изготавливать его самостоятельно, не пытаться сразу создавать новые составы, а сначала познакомиться с тем, что уже существовало на местном рынке.

Задумчиво вздохнув, он достал новый лист бумаги и написал несколько строк, пользуясь теми знаками, которые уже успел освоить. Почерк всё ещё оставался не слишком изящным, но теперь хотя бы не напоминал каракули человека, впервые взявшего кисть в руки.

Вскоре в кабинет вошёл Чхве Ман Су.

— Господин, вы звали?

— Да. Мне нужно узнать, где в столице продают порох для фейерверков.

Управляющий слегка удивился.

— Порох? Для праздничных фейерверков?

— Именно. Желательно найти несколько мастерских, которые занимаются этим давно. Мне нужно понять, кто поставляет им сырьё, насколько стабильно качество и какие объёмы они обычно продают.

— Вы собираетесь устраивать праздник?

— Нет. Хочу посмотреть на материал и узнать, что из него можно сделать.

Чхве Ман Су не стал задавать лишних вопросов. За время службы на границе он привык, что А-рэ порой интересуется вещами, которые на первый взгляд не имеют отношения к обычному хозяйству.

— Я могу узнать у торговцев. В столице есть несколько мастерских, работающих с праздничными изделиями. Некоторые из них закупают сырьё крупными партиями.

— Хорошо. Только пока ничего не покупай. Сначала узнай, кто занимается поставками, какие есть ограничения, и кто отвечает за продажу. Не хочу случайно связаться с человеком, который потом начнёт рассказывать всему городу, что новый хоу интересуется порохом.

Управляющий чуть заметно улыбнулся.

— Понимаю, господин.

— И ещё. Мне нужны не только торговцы. Найди людей, которые разбираются в самом материале. Возможно, среди мастеров есть старые пиротехники, которые знают больше, чем обычно рассказывают покупателям.

— Я займусь этим.

Чхве Ман Су поклонился и вышел. А-рэ остался сидеть за столом, размышляя о том, насколько осторожно следует действовать. Он не собирался устраивать тайную мастерскую, окружённую вооружённой охраной, или покупать десятки бочек пороха сразу. Подобная активность неизбежно вызвала бы вопросы. Куда разумнее было начать с небольшого количества готового материала, изучить его свойства и понять, насколько местная пиротехника отличается от той, которую он помнил по своему миру. Впрочем, даже это было не единственной задачей. Ему хотелось избежать одной особенности старого огнестрельного оружия, которую он хорошо запомнил по фильмам. И это был… Дым…

Он видел старые гравюры с полями сражений, на которых после первых залпов над рядами стрелков поднимались плотные облака. В некоторых фильмах дым был настолько густым, что солдаты едва различали собственные подразделения. Стрельба продолжалась почти вслепую, а командиры пытались ориентироваться по звукам, флагам и заранее установленным сигналам.

В условиях обычной войны это уже было неудобно. На границе же подобная проблема могла стать смертельно опасной. Если подразделение окажется в заражённой местности, любой плотный туман, дым или пыль затруднят наблюдение. Солдаты могут не заметить приближающуюся тварь, потерять связь друг с другом или пропустить момент, когда противник обойдёт их с фланга. А если скверна сама по себе будет выглядеть как густая дымка, обычное

облако порохового дыма лишь усугубит ситуацию. Поэтому А-рэ предпочёл бы получить оружие, которое не будет скрывать поле боя после каждого выстрела.

Он помнил, что в более поздних образцах земного оружия использовались составы, позволявшие значительно уменьшить количество видимого дыма. Но насколько сложным окажется переход к подобным материалам в этом мире, он пока не знал. И уж тем более не собирался экспериментировать с незнакомыми химическими соединениями наугад.

Именно поэтому сначала ему следовало изучить местный порох, понять, насколько он стабилен, как хранится, как реагирует на влажность и какие опасности представляет при перевозке. Лишь после этого можно было думать о дальнейших исследованиях. И А-рэ прекрасно понимал, что неосторожность в подобных вопросах способна закончиться не просто испорченным изделием. Особенно если учитывать, что его новая мастерская должна была находиться прямо во дворе резиденции.

К вечеру он решил привести в порядок кабинет. На первый взгляд помещение ничем не отличалось от обычного рабочего кабинета человека высокого положения. У стены стояли шкафы с книгами и свитками, возле окна располагался широкий стол, на котором лежали бумаги, несколько кистей, чернильницы и небольшая подставка для печатей. В углу находилась низкая тумба, а возле неё — закрытая дверь в соседнее помещение. Но именно за этой дверью находилась небольшая кладовая, которую А-рэ решил использовать для хранения семейных ценностей. Он не хотел, чтобы все его деньги и наиболее важные вещи лежали в одной общей комнате, куда могли заходить управляющий, писари, слуги и другие люди, которым требовалось передать документы или получить распоряжения. Поэтому часть помещения он отделил под собственную сокровищницу. Пока там было довольно пусто.

На низких полках лежали несколько свёртков с серебром, полученным из императорской казны. Рядом находились векселя, часть драгоценных камней и некоторые небольшие предметы, которые он не собирался выставлять напоказ. Отдельное место занимали монеты и слитки, полученные от высокородного ракшаас. Богатства у него было немало, но А-рэ предпочитал не превращать кладовую в музей. Он понимал, что роскошные предметы могут привлекать внимание, а демонстрация богатства не всегда приносит пользу. Особенно в столице, где вокруг нового хоу уже начали складываться самые разные слухи. Поэтому он ограничился тем, что считал необходимым иметь под рукой. Часть серебра была аккуратно сложена в небольшие деревянные ящики. Векселя хранились отдельно, в плотных конвертах. Драгоценные камни лежали в нескольких футлярах, каждый из которых был снабжён простой подписью, чтобы он мог быстро найти нужную вещь.

А вот документы, добытые у агента ракшаас, он сюда не положил. И это было сознательное решение. Несмотря на то что Чхве Ман Су уже успел сменить значительную часть прежних слуг, а новый персонал постепенно привыкал к распорядку резиденции, А-рэ не собирался доверять посторонним людям всё, что находилось в его распоряжении. Он не считал новых слуг плохими. Некоторые из них уже успели показать себя с хорошей стороны, управляющий тоже производил благоприятное впечатление. Но доверие не появлялось только потому, что человек носил одинаковую одежду с остальными служащими или получал жалованье из одной казны.

Особенно когда речь шла о документах, способных разрушить карьеры влиятельных чиновников. Среди бумаг, которые всё ещё находились в тайнике заброшенного монастыря, имелись долговые расписки, переписка, сведения о поставках, списки посредников, документы о денежных переводах и компрометирующие записи на представителей столичных ведомств. Некоторые материалы могли оказаться подлинными доказательствами преступлений. Другие требовали проверки. Отдельные записи могли быть намеренной ложью, предназначенной для шантажа или манипуляции. Но даже в таком виде они представляли значительную ценность.

Их нельзя было оставлять там, где случайный путник, или даже чей-то слуга мог обнаружить свёрток, перепутать его с обычными бумагами или по неосторожности передать кому-нибудь.

Поэтому всё то, что пока что имелось в его руках, всё ещё хранилось отдельно, в пространственной сумке, доступ к которой имел только сам А-рэ. Он не собирался даже обсуждать её содержимое с Чхве Ман Су, пока не разберётся в документах самостоятельно.

— Доверие, — негромко произнёс парень, закрывая один из ящиков, — штука хорошая. Только разбрасываться им точно не стоит.

Он проверил замки, убедился, что все ящики стоят на своих местах, и ещё раз осмотрел помещение. В дальнейшем здесь можно было установить дополнительные шкафы, подготовить более удобные места для хранения слитков и драгоценностей, а также отделить документы от материальных ценностей. Но пока это не требовало спешки.

А-рэ вернулся в кабинет и сел за стол. На нём всё ещё лежала карта пограничных земель, рядом находились записи о водохранилищах и каналах для Ченнаня. Чуть дальше стояли образцы адамантита, несколько металлических деталей и листы с набросками будущего оружия.

Он посмотрел на всё это и невольно усмехнулся. Снаружи его резиденция выглядела домом молодого дворянина, которому Император пожаловал титул, земли и немалое состояние. Внутри же он занимался одновременно письменностью, земледелием, гидротехническими сооружениями, металлургией, руническими механизмами и разработкой оружия. И всё это приходилось делать одному человеку, который ещё недавно работал охранником и даже не подозревал, что однажды окажется в подобном мире.

— Вот уж действительно… — пробормотал он. — Хотел спокойно пожить в башне, а теперь придётся ещё и заниматься государственными делами.

Он взял чистый лист бумаги и начал составлять отдельный список. Порох для первых исследований. Сведения о столичных пиротехнических мастерских. Качество местного сырья. Возможности хранения и перевозки. Материалы для будущих испытаний. Пока без конкретных чертежей и без каких-либо распоряжений о производстве. Сначала следовало разобраться с тем, что уже имелось в распоряжении местных мастеров. А-рэ не собирался передавать кому-либо готовую технологию, которую ещё сам не понимал до конца. Возможно, ему удастся создать что-то действительно полезное. Возможно, придётся отказаться от идеи после первых испытаний. Но даже в таком случае он получит знания, которые пригодятся в будущем. Главное — не торопиться.

За окном уже стемнело. В глубине двора металлический шестилапый конструкт неподвижно стоял возле навеса, ожидая следующей команды. Его тёмная броня с серебристыми прожилками тускло отражала свет фонарей, а многочисленные рунические узоры на корпусе оставались почти незаметными в вечерней полутьме.

А-рэ на мгновение задержал на нём взгляд. Ещё недавно он считал, что создание такого голема станет вершиной его инженерных возможностей в этом мире. Теперь же ему хотелось получить оружие, способное противостоять существам, против которых даже подобная машина могла оказаться недостаточной. Он не знал, насколько далеко удастся продвинуться. Но одно понимал совершенно ясно: если империя действительно собирается когда-нибудь возвращать заражённые земли, ей понадобится не только больше солдат и больше арбалетов. Ей понадобится оружие, которое позволит людям сражаться с теми чудовищами, от которых они привыкли спасаться бегством. И если он сможет создать хотя бы один надёжный образец, то, возможно, однажды это изменит сам характер войны на границе.

Строительство мастерской началось гораздо быстрее, чем А-рэ предполагал изначально. Так как Чхве Ман Су вообще оказался человеком, которому не требовалось дважды объяснять поставленную задачу. Получив распоряжение хозяина, управляющий сначала внимательно осмотрел отведённую под строительство часть внутреннего двора, затем пригласил нескольких

мастеров, с которыми уже успел познакомиться в столице, и принялся согласовывать работы. При этом он довольно быстро понял, что обычной ремесленной постройкой дело не ограничится.

Сейчас А-рэ требовалось не просто помещение, где можно было бы время от времени разогреть металл, подправить заготовку или изготовить какую-нибудь мелкую деталь. Ему нужна была полноценная мастерская, в которой можно было работать с металлами, проводить испытания, собирать механизмы и хранить материалы, не опасаясь, что каждый второй слуга заглянет внутрь из любопытства.

Поэтому место выбрали в стороне от жилых строений, ближе к дальней части двора, где находились хозяйственные помещения. От главного дома его отделяли сад, небольшая каменная дорожка и несколько деревьев. С одной стороны располагалась стена резиденции, с другой — отдельный хозяйственный дворик, через который можно было доставлять материалы, не проводя их через парадные ворота.

Строители сначала расчистили участок, убрали старые хозяйственные постройки и подготовили основание. Затем возвели отдельное каменное здание с толстыми стенами, широкими воротами и высоким дымоходом. К нему примыкало ещё одно помещение, предназначенное для хранения угля, руды, заготовок и готовых изделий.

Внутреннюю планировку А-рэ определил самостоятельно. Он потребовал, чтобы кузница находилась в отдельной части здания, подальше от мастерской, где будут храниться чертежи, рунические пластины и более тонкие механизмы. Между ними устроили широкий проход, но двери сделали раздельными. В кузнице предусматривалось место для нескольких горнов, тяжёлой наковальни, мехов и водяного оборудования, которое пока не планировалось подключать к постоянному источнику энергии. В мастерской же требовались крепкие столы, стойки для инструментов, полки, ящики, хорошее освещение и достаточно свободного пространства для сборки крупных изделий.

Управляющий также настоял на том, чтобы в здании имелся отдельный выход во внутренний двор. Это было удобно для доставки материалов и удаления отходов, а заодно позволяло не проводить через резиденцию людей, которые будут заниматься строительством и снабжением.

— Сколько человек будет работать здесь постоянно? — спросил он однажды, когда А-рэ осматривал почти законченное помещение.

— Пока никто.

Чхве Ман Су посмотрел на хозяина с некоторым недоумением.

— То есть вы намерены работать один?

— В основном.

— Но для кузницы потребуется хотя бы один помощник. Уголь, заготовки, инструменты, переноска тяжёлых предметов…

— Я разберусь.

Управляющий не стал спорить. Он уже знал, что некоторые распоряжения нового хоу лучше не пытаться оспаривать, особенно если тот говорил таким спокойным тоном.

— Тогда, по крайней мере, я распоряжусь, чтобы помещение было закрытым. Посторонние не должны будут заходить туда без вашего разрешения.

— Именно этого я и хочу.

А-рэ посмотрел на дверь мастерской.

— Ни слуги, ни мастера, ни люди, которые будут доставлять уголь или материалы. Всё оставляют у внешнего склада. Если мне что-нибудь понадобится, я сам выйду и заберу.

— Будет сделано.

— И ещё. Не нужно объяснять людям, чем именно я занимаюсь. Скажи, что это личная мастерская хоу, где ведутся работы с металлами и различными редкими материалами. Этого достаточно.

— Понимаю, господин.

На этом разговор закончился. Вскоре строительные работы завершились, а управляющий распорядился установить на дверях надёжные запоры. Ключи оставили только у А-рэ и самого Чхве Ман Су, причём управляющий сразу сообщил, что не намерен пользоваться своим ключом без прямого разрешения хозяина.

Парень оценил такую предусмотрительность. Впрочем, настоящая причина, по которой он так торопился закончить строительство, была совершенно иной. Ему требовалось место, где можно было бы разместить големов. И не просто спрятать их от чужих глаз, а заставить работать.

Первым делом А-рэ перенёс в кузницу двух шестируких конструктов. Они появились в помещении не из ворот, а прямо из пространственной сумки, что позволило избежать необходимости объяснять строителям, каким образом в резиденции внезапно оказались две массивные металлические фигуры. Парень дождался, когда все рабочие покинут двор, запер двери и только после этого извлёк браслеты управления. Один за другим шестирукие големы проявились в пространстве кузницы. Их тяжёлые корпуса с тихим металлическим звоном встали на каменный пол. Шесть рук каждого конструкта были сложены вдоль туловища, а многочисленные рунические линии на сочленениях оставались тусклыми. Внешне они напоминали огромных неподвижных воинов, закованных в тёмный металл, однако А-рэ давно перестал воспринимать их как обычные статуи. Он уже знал, что за внешней простотой скрывается сложная система управляющих плетений.

— Ну что, господа… рабочие… — Тихо произнёс он, рассматривая их. — Возвращаемся к трудовой деятельности.

Браслеты отозвались слабым свечением. Через несколько мгновений оба конструкта начали двигаться. Один направился к наковальне, второй — к стойке с инструментами. Они уже знали, какие задачи должны выполнять, поскольку А-рэ заранее подготовил необходимые команды. В кузнице имелись заготовки, молоты, клещи, оправки и несколько образцов адамантита, которые требовалось обработать. В отличие от человека, големы не уставали от монотонной работы и не теряли концентрации. Первый мог удерживать и поворачивать заготовку, не отвлекаясь на вес металла и жар, а второй наносил удары с удивительной точностью, меняя молоты в зависимости от формы детали.

Разумеется, они не обладали полноценным пониманием кузнечного ремесла. Если дать им совершенно незнакомую заготовку и приказать изготовить нечто сложное, результат мог оказаться весьма посредственным. Но при наличии подготовленной последовательности действий они работали намного быстрее и аккуратнее обычного помощника.

В расположенную рядом мастерскую А-рэ перенёс ещё одного гуманоида. Этот конструкт был несколько иным. Его руки не имели столь большого количества подвижных элементов, как у шестируких, зато пальцы отличались удивительной точностью. Он мог удерживать небольшие детали, наносить тонкие линии, устанавливать металлические элементы в заранее подготовленные пазы и выполнять действия, требовавшие осторожности. Парень определил ему работу по сборке и сортировке небольших деталей.

Но главным сюрпризом для потенциальных врагов стал тот самый паук. Крупный бронированный конструкт появился в мастерской последним. Даже при том, что помещение было достаточно просторным, его размеры сразу создавали ощущение тесноты. Многометровое тело, многочисленные сочленённые конечности и тяжёлая броня из тёмного металла занимали значительную часть свободного пространства.

А-рэ некоторое время смотрел на него, затем поднял голову к потолку. Идея пришла ему ещё во время строительства. Он не хотел, чтобы любой случайный посетитель, которому вздумается заглянуть в мастерскую, обнаружил внутри огромного металлического паука. Даже если двери были заперты, всегда оставалась вероятность, что кто-нибудь из слуг, мастеров или поставщиков попытается войти без разрешения.

Поэтому он решил использовать особенности самого помещения. Крыша мастерской была устроена на массивных деревянных стропилах, а потолочные балки имели несколько дополнительных элементов, которые снаружи выглядели как обычные распорки. Ещё при строительстве А-рэ попросил мастеров сделать их несколько шире и оставить между ними достаточно места. Теперь же он распорядился разместить паука над потолком. Сначала конструкт осторожно поднялся по стене, используя конечности с удивительной точностью. Затем, следуя командам браслета, перебрался на верхние балки и занял подготовленное место. Его корпус оказался скрыт между стропилами, а отдельные конечности расположились вдоль несущих элементов. Снизу они действительно напоминали дополнительные металлические распорки, укрепляющие крышу. С расстояния в несколько шагов невозможно было понять, что перед человеком находится не часть строительной конструкции, а огромный боевой голем.

Потом А-рэ прошёл по мастерской, несколько раз посмотрел вверх, затем изменил положение одной из конечностей, чтобы убрать слишком заметный участок брони.

— Вот так лучше.

Он отошёл к двери и оглянулся. Теперь помещение выглядело совершенно обычно. Металлические элементы потолка не привлекали внимания, а сами балки казались даже несколько массивнее, чем требовалось для подобной постройки. Но если кто-нибудь всё-таки решит войти без разрешения, его ждёт крайне неприятный сюрприз. А-рэ не собирался специально устраивать ловушку для слуг или случайных посетителей. Он приказал пауку оставаться неподвижным, пока в мастерской работает хозяин или пока тот не даст другую команду. Однако в управляющих плетениях была предусмотрена защитная реакция. Если посторонний человек окажется внутри, а сам голем не распознает его как допущенного, конструкт должен будет действовать. И тогда огромная масса металла, до этого скрытая среди потолочных балок, обрушится вниз.

Парень мысленно представил последствия. При такой массе даже обычное падение могло оказаться смертельным. А если человек каким-то чудом переживёт удар, ему придётся иметь дело с пауком, который обладал несколькими сильными конечностями, прочной бронёй и весьма неприятными способностями.

— Надеюсь, проверять это не придётся… — негромко произнёс А-рэ.

Он не собирался убивать людей ради поддержания порядка в мастерской. Но и оставлять свои разработки без защиты не намеревался. В любом случае лучше было заранее объяснить слугам, что вход сюда строго запрещён. Вскоре все четыре конструкта заняли свои места. Два шестируких работали в кузнице, гуманоид занимался мелкими деталями в мастерской, а паук оставался наверху, выполняя роль своеобразного сторожа.

А-рэ впервые за долгое время получил возможность посмотреть на свою мастерскую и представить, сколько полезной работы теперь можно будет выполнить, не тратя собственное время на каждую мелочь. Однако почти сразу обнаружилась другая проблема. Шум. Кузница была местом, где тишина считалась чем-то совершенно необязательным. Удары молотов о раскалённый металл, скрежет инструментов, перестановка заготовок и глухие звуки тяжёлых механизмов прекрасно слышались даже за пределами здания. Днём это не имело особого значения.

Мастерская находилась достаточно далеко от жилых покоев, а хозяйственные постройки и высокий каменный забор частично приглушали звуки. Но ночью ситуация менялась. Если

големы продолжат работать после наступления темноты, грохот молотов будет слышен не только во дворе, но и, возможно, за пределами усадьбы.

А-рэ некоторое время наблюдал за работой шестируких, затем приказал им остановиться. Один из них положил молот на подставку, второй аккуратно отпустил заготовку и отступил на шаг.

— Нет, так не пойдёт… — пробормотал парень.

Он понимал, что постоянно останавливать производство ради соблюдения тишины не слишком удобно. Особенно если в будущем появятся новые конструкты и объём работ увеличится. Но решение, казалось, было очевидным. Нужно было разделить работу на два типа. Кузнечные операции, связанные с ударами молотов, прессом и другими громкими механизмами, проводить только днём. А ночью можно было выполнять тихие работы. Сортировку материалов, переноску заготовок, подготовку форм, разметку и другие действия, не требовавшие громких инструментов.

Однако, подумав немного дольше, А-рэ неожиданно вспомнил о другой возможности. Если удары молота слышны даже через толстые стены, то работа лопатой или заступом может оставаться практически незаметной. По крайней мере, до тех пор, пока над местом работ не появится достаточно толстый слой земли. Парень замер. Затем медленно поднял голову.

— Подождите-ка…

Он посмотрел на пол кузницы, затем на стены, а после — на пространство за пределами резиденции. До этого момента он рассматривал мастерскую исключительно как место для изготовления оружия и различных механизмов. Но теперь ему пришла в голову мысль, которая могла изменить назначение всего комплекса. Почему бы не построить под резиденцией полноценное подземное помещение? Не просто небольшую кладовую или тайник, а целый бункер.

Эта идея показалась настолько заманчивой, что А-рэ сразу же достал несколько листов бумаги. Подземное убежище могло пригодиться в самых разных обстоятельствах. Если в столице начнутся беспорядки, если кто-нибудь решит напасть на резиденцию, если в городе появится источник скверны или если по какой-либо причине придётся временно скрыться от посторонних глаз, наличие укреплённого подземного помещения станет весьма полезным преимуществом. Кроме того, там можно было бы хранить наиболее ценные материалы, оружие, запасы продовольствия и документы. Впрочем, одной комнатой он ограничиваться не хотел. Если уж строить подземное сооружение, то лучше сразу предусмотреть несколько помещений, соединённых коридорами. Одни можно использовать как склады, другие — как мастерские, третьи — как жилые помещения на случай чрезвычайной ситуации. А если удастся сделать несколько скрытых выходов за пределами резиденции, возможности станут ещё интереснее.

А-рэ посмотрел на карту столичного района. Разумеется, он не собирался бездумно прокладывать тоннели под соседними домами или нарушать чужие владения. Но вокруг его резиденции имелось достаточно земли, чтобы рассмотреть несколько направлений. Можно было сделать основной подземный уровень, затем расширить его в стороны, создав сеть небольших помещений и проходов. Некоторые коридоры могли вести к удалённым участкам собственного сада, другие — к отдельным хозяйственным строениям. При этом все входы следовало замаскировать.

Но тут возникал вопрос, который раньше мешал ему даже рассматривать подобную затею. Земля. Её пришлось бы выносить наружу, а это неизбежно привлекло бы внимание. Даже если работать ночью, появление больших куч грунта возле резиденции не осталось бы незамеченным. Кроме того, потребовались бы многочисленные рабочие, телеги и постоянная доставка материалов. Именно поэтому обычное строительство подземного комплекса было бы крайне неудобным.

Но теперь у него имелись големы. Причём не просто рабочие конструкты, а достаточно сложные механизмы, управляющие плетения которых он уже несколько месяцев изучал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.